

Г. М. ПРОХОРОВ

Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания

Две уникальные подборки летописного материала, дополняющие друг друга так, словно они — половинки одного рассеченного вдоль (и чуть наискось) летописного свода, существуют в некогда принадлежавшей Н. М. Карамзину рукописи ГПБ, F.IV.603. Если их мысленно сложить, получится летописный свод, очень близкий к Новгородской IV летописи и близкий к Софийской I; причем по отношению к NIV он будет безусловно первичным, а по отношению к CI в чем-то первичным, а в чем-то вторичным.

Как известно, большое сходство летописей CI и NIV от начала до 6926 (1418) г. и невозможность ни одну из них полностью вывести из другой породили гипотезу о «своде 1448 г.» — протографе этих двух главных разновидностей сводного общерусского летописания.¹ Мысленно воссозданная, сложенная из двух «половинок» (подборок Карамзинского списка), «Новгородская Карамзинская летопись» рассматривается в науке как промежуточное звено между сводом 1448 г. и NIV.²

Операция мысленного сложения подборок Карамзинской рукописи, впервые произведенная около 80 лет назад А. А. Шахматовым, стала настолько само собой разумеющейся, что никто даже не пытался по-настоящему изучать состав каждой из них. Я почувствовал в ходе моих изысканий необходимость проделать эту работу. И она привела меня к заключению, что на операцию сложения этих подборок мы не имеем права, а должны в наших рассуждениях исходить из факта раздельного (хотя и в одной рукописи) существования *двух* текстов.

Какие именно препятствия встречает гипотеза о единой «Новгородской Карамзинской летописи»? Половинками чего в таком случае оказываются летописные подборки Карамзинской рукописи? Каково отношение каждой из них к родственным им летописным памятникам? И что с изменением представлений об этих подборках меняется в наших общих представлениях о сводном общерусском летописании?

¹ См.: А. А. Шахматов. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, № 9, с. 98, 104; 2) Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, с. 151—160; Я. С. Лурье. 1) К проблеме свода 1448 г. — ТОДРЛ, т. XXIV. Л., 1969, с. 142—146; 2) Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 114—139; 3) Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 67—121.

² А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды. . . , с. 96—98, 100; Я. С. Лурье. Новгородская Карамзинская летопись. — ТОДРЛ, т. XXIX. Л., 1974, с. 207—213. Я. С. Лурье привлек мое внимание к летописным подборкам, о которых я здесь веду речь, за что я ему очень признателен. Представление о них у меня сложилось иное, чем у Я. С. Лурье. Это и является причиной появления предлагаемой вниманию читателя работы.

1. «Механическое» объяснение и недоумения

Подборки, о которых идет речь, помещаются в рукописи на л. 179—301 — первая, на л. 302—426 — вторая. Все эти листы (179—425 об.) написаны одной рукой в конце XV в.³ Окружающие их части книги⁴ созданы в XVII в. В конце рукописи, на л. 551, приписка: «В лѣта 7143 августа с 15 числа, и во 144-м, и во 145-м годах (в этом месте другою, кажется, рукою черными чернилами на поле приписано: «да во 147-м году», — а ниже бледными коричневыми чернилами: «июня по 14 день», — Г. П.) по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича и всея Руси указу были на его государеве службе в Великом Новѣгородѣ боярин и воевода князь Петр Олександровичъ Репнин да дияк Богдан Федоров сын Обобуров». Ниже добавлено (опять бледными коричневыми чернилами): «А указал государь пере. . .» (конец слова непонятен: «переписать»?). Эта приписка позволяет думать, что интересующие нас подборки летописного материала в списке XV в. были обреты в Новгороде московскими служилыми людьми в 30-х годах XVII в. и вставлены в изготовленную по их заказу рукопись.

Что по содержанию представляют собой эти подборки?

А. А. Шахматов, называвший их «Карамзинским списком Новгородской летописи», так пишет об этом: «Здесь текст Новгородской 4-й летописи разбит на два списка: первый. . . содержит в себе выборку из Новгородской 4-й летописи преимущественно новгородских известий, а точнее начальных известий из большей части летописных ее статей. . . Второй список. . . оказывается дополнительной выборкою известий из той же Новгородской 4-й летописи: в эту выборку попали преимущественно неначальные известия летописных статей ее; дополнительный характер ее объясняет и то, почему она (на л. 302) начинается без всякого заглавия со статьи 6496 (988) г. . . Если соединить текст обеих выборок, помещенных в Карамзинском списке, мы получим почти полный список Новгородской 4-й летописи. Список этот важен в особенности потому, что в целом ряде случаев представляет чтения более первоначальные, чем все. . . редакции этой летописи. . .; мы с полным основанием заключаем о большей первоначальности той редакции Новгородской 4-й летописи, которая отразилась в Карамзинском списке, сравнительно со всеми остальными редакциями. Эту редакцию, ввиду ее полноты и древности, мы назовем *основною* и находим возможным выводить из нее первую редакцию, представленную Новороссийским и Голицынским списками; вторую. . . редакцию выводим из первой редакции, а третью. . . из второй». Именно текст в этой основной редакции НIV, т. е. текст, суммированный из подборок Карамзинского списка (далее: НК), «должен быть, — по мнению А. А. Шахматова, — поставлен в непосредственное отношение к Софийской 1-й летописи».⁵

Первая подборка (далее: НК₁) возникла, полагает А. А. Шахматов, в Новгороде как извлечение из летописи главным образом новгородских

³ А. Н. Насонов (Псковские летописи, вып. I. М.—Л., 1941, с. XIX—XX) датирует их концом XV—началом XVI в. По моим наблюдениям, водяные знаки этой бумаги («буква Р» типа № 8622, по альбому Брик, — 1460—1489 гг. и № 8629 — 1495—1498 гг.; по альбому Н. П. Лихачева, № 1479 — 1497 и 1498 гг.; «голова быка», по Брик, типа 15375 — 1492 г. и № 15376 — 1498 г.; по Лихачеву, № 1270 — 1497 г.) позволяют говорить о конце XV в.

⁴ Листы 1—178, где находится Палея сокращенной редакции, и л. 426—551, держащие Псковскую летопись по 1547 г., Рукописание великого князя Всеволода, Послание на Угру, Духовную митрополита Киприана и другие добавки. Они тоже написаны одной рукой.

⁵ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды. . ., с. 96—98, 100.

известий — «быть может, с целью положить ее в основание более подробной, современной летописи». Дойдя до 1411 г., «составитель Карамзинского списка сообразил, что предшествующий труд не удовлетворяет своему назначению: он заметил, что благодаря известной механичности выборка опустила целый ряд новгородских известий, важных и интересных, вследствие того именно, что эти известия читались не в начале, а в конце тех или иных летописных статей; он заметил далее, что опущенные им известия общерусские могут представлять интерес для новгородской летописи, ибо во многих случаях с ними связаны и новгородские известия. Все это побудило составителя прервать выборку, но, не бросая ее, восполнить по протографу все опущенное. Так возникла вторая выборка, содержащая все то, что опустила первая»⁶ (вторая подборка далее: НК₂).

Как видим, А. А. Шахматов считал объединенный текст двух подборок НК первоначальным, основным по отношению ко всем редакциям НІV. Со временем, однако, он изменил свое мнение и стал считать, что первоначальными по отношению к НІV чтениями этот текст обязан правке по общему источнику НІV и СІ, своду 1448 г., т. е. что «протограф Карамзинского списка представлял собою соединение двух новгородских летописей — позднейшей Новгородской 4-й и старшей — свода 1448 г. . . , причем свод 1448 г. был употреблен в качестве дополнительного источника для исправлений и дополнений основного текста».⁷

Я. С. Лурье усомнился в этом последнем заключении А. А. Шахматова: «Последовательное сопоставление этой летописи с НІVЛ и СІЛ, — пишет он, — подтверждает наблюдение А. А. Шахматова, что в НК в ряде случаев читается более первоначальный текст, чем в НІVЛ. . . Но значит ли это, что текст НК отражает общий протограф НІVЛ и СІЛ?». Сам Я. С. Лурье пришел к выводу, родственному первоначальному выводу А. А. Шахматова, что НК отражает не НІV и не свод 1448 г. непосредственно, а первую новгородскую переработку этого свода, выразившуюся в сокращении больших общерусских статей и введении ряда дополнительных новгородских известий. НІV еще больше, чем НК, пополненная новгородским материалом, оказывается в его глазах вторичной переработкой оригинала, свода 1448 г. Иначе говоря, протограф обеих подборок НК был, по Я. С. Лурье, архетипом НІV.⁸

Главным, что роднит взгляды А. А. Шахматова и Я. С. Лурье на НК и что лежит в основе всех их рассуждений о нем, является уверенность, что НК₁ и НК₂ имели *один общий протограф*, который «имел вид обыкновенного свода»,⁹ что они являются половинками *до них* единого текста. Базируется эта уверенность на том, что в сумме НК₁ и НК₂ дают цельный связный летописный свод, а порознь выглядят как обрубки.

Писец-новгородец, по А. А. Шахматову и Я. С. Лурье, решил выбрать из общерусского свода новгородские известия. Зачем? Разве не существовало в Новгороде XV в. той самой Новгородской I летописи, которая послужила основным источником новгородских известий для общерусского свода?

Допустим, что писцом руководили какие-то недоступные нам соображения. Как подошел он к своей задаче? Достойным ее образом: стал механически списывать начала статей, изредка статьи целиком. И А. А. Шахматов и Я. С. Лурье признают механичность мыслимого ими разделения текста («. . . благодаря известной механичности выборка

⁶ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов. . . , с. 194—195.

⁷ Там же, с. 193.

⁸ Я. С. Лурье. Новгородская Карамзинская летопись, с. 208—213.

⁹ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов. . . , с. 193.

опустила целый ряд новгородских известий»,¹⁰ «... механичность этого разделения доказывается тем обстоятельством, что...»¹¹. Эту механичность Я. С. Лурье оценивает даже как «систему, которую он (писец НК, — Г. П.) осуществлял достаточно добросовестно».¹²

Получается, что, проделав гигантский труд, едва не завершив работу, писец забраковал свою «систему». Но он не применил другую, не восполнил огрехов! Он отказался от самой вызывающей у нас недоумение задачи; причем не просто отказался, не бросил работу, а проделал новый титанический труд, сводящий на нет весь предыдущий: скрупулезно списал *все* то — и только то! — что не списал прежде. Сам принцип выборочности пошел намарку, будучи замещен принципом полноты. В результате текст свода оказался полным, но не цельным, разделенным. Ясно, что объяснение возникновения НК₁ и НК₂, предполагающее сначала бессмысленную механическую работу невнимательного писца, затем противоположную ей по направленности тщательную работу того же человека и абсолютно никчемный результат, — это объяснение может быть принято только на самый худой конец — за неимением никакого лучшего, усматривающего больше смысла в действиях, приведших к созданию занимающих нас выборок или подборок. Руководствуясь правилом примата сознательных изменений летописного текста над механическим, мы, как известно, бываем ближе к истине, чем поступая вопреки ему.¹³

Настораживает также то, что, говоря о механическом происхождении выборок НК, Я. С. Лурье гипотезу об их общем протографе, «Новгородской Карамзинской летописи», обосновывает с помощью другой гипотезы, хотя и весьма почтенной (но все-таки гипотезы!) — об общем протографе СІ и НІV, своде 1448 г.: «... механичность этого разделения доказывается тем обстоятельством, что версии, совпадающие с СІЛ (и, следовательно, могущие быть отнесенными к общему протографу), не оказались в какой-либо одной из этих выборок, а обнаруживаются (как и индивидуальные версии НІVЛ) то здесь, то там».¹⁴

Отношение подборок НК к НІV и СІ любопытно. Годовые статьи НК₁ являют собой, как правило, начала, а статьи НК₂ — окончания погодных статей НІV. Правило это не действует применительно к СІ. Почему? Каким мыслится расположение материала в своде 1448 г.? По А. А. Шахматову, — таким же, как в НІV: «Новгородская 4-я летопись, — писал он, — а также свод 1448 г. составлены так, что (начиная с XII в.) первые части содержащихся в них погодных сообщений заняты вообще новгородскими известиями... а вторые общерусскими».¹⁵ Дело в том, что А. А. Шахматов думал о своде 1448 г. как о новгородском по происхождению. Я. С. Лурье, вслед за М. Д. Приселковым,¹⁶ мыслит его московским сводом и видит в СІ более верное его отражение. И оказывается вынужденным поместить в своей картине происхождения выборок НК — на пути к ним от свода 1448 г. — по крайней мере еще одного человека. Его задача — менять сообщения свода 1448 г. местами¹⁷ и дополнять новгородскими

¹⁰ Там же, с. 194.

¹¹ Я. С. Лурье. Новгородская Карамзинская летопись, с. 211.

¹² Я. С. Лурье. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи. — Наст. изд., с. 203.

¹³ См.: Д. С. Лихачев. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, с. 365.

¹⁴ Я. С. Лурье. Новгородская Карамзинская летопись, с. 209.

¹⁵ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов... с. 194.

¹⁶ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, с. 149—151.

¹⁷ Я. С. Лурье пишет, что, по его наблюдениям, случаев перестановки текста в НІV и НК по сравнению с СІ немного (Еще раз о своде 1448 г. . . , с. 215). Мне броси-

известиями, создавая возможность писцу НК механически, ничего не выбирая, списывать только «начала» погодных статей. Неудача писца НК предопределена была, следовательно, бестолковостью или непоследовательностью перестановщика-дополнителя, создателя архетипа НК—НІV (далеко не все новгородские известия, и старые и вновь добавленные, оказались в начале статей). Трудоемкой бессмыслицы мы должны предполагать теперь, благодаря неизбежному дополнительному допущению Я. С. Лурье, в два раза больше.¹⁸

2. «Раздублирование» протографа или огрехи дополнения?

Если подборки Карамзинского списка сложить, то в получившейся летописи окажется множество повторных (но не идентичных по тексту) сообщений об уже сказанном, смысловых дублировок. Большинство их (но далеко не все) обнаруживается в НІV (в СІ их нет). Я. С. Лурье насчитал в НІV порядка 30 таких дублировок¹⁹ (на деле их почти в два раза больше). Исследователь предложил следующее объяснение их происхождения: имея в своем распоряжении текст, сходный с СІ (протограф СІ—НІV), составитель НК (архетипа НІV) дополнил его по какому-то другому (вероятно, новгородскому) источнику; в НІV часть получившихся дублировок была замечена и некоторые из них (обычно сходные с СІ) опущены, хотя большинство дублировок осталось незамеченным и сохранилось. Т. е. дублировки в архетипе НК и НІV возникли, по мнению Я. С. Лурье, «из-за того, что составитель этого памятника дополнил свой протограф (свод 1448 г.) по одному или нескольким источникам (главным образом новгородским) и не заметил, что среди добавленных текстов были поиную изложенные известия об уже упомянутых в протографе событиях».²⁰

Меня поразило вот что: летописные подборки Карамзинской рукописи дублируют не каждая саму себя, а *друг друга*. Иными словами, один член огромного ряда «дублировок» помещается в НК₁, другой — в НК₂. Всего таких случаев насчитывается порядка 65.²¹

лось в глаза примерно 60 таких случаев. Ср.: 6525, 6549—6551, 6586—6587, 6596, 6633, 6645, 6655, 6656, 6667, 6673, 6674, 6678, 6686—6687, 6694, 6701, 6720, 6726, 6736, 6738, 6744, 6764, 6774—6776, 6780, 6790, 6798, 6800, 6801, 6802, 6803, 6805, 6810, 6815, 6825—6826, 6830, 6831—6832, 6833, 6835, 6836, 6841, 6848, 6849, 6853, 6858, 6874, 6876, 6878, 6879, 6885, 6886, 6888—6889, 6889, 6892, 6902, 6903, 6904, 6914, 6917, 6919, 6921 гг.

¹⁸ Я. С. Лурье в статье «Еще раз о своде 1448 г. . . » допускает возможность того, что писец-составитель НК *сознательно* делил текст своего протографа, вынося в первую подборку наиболее важные для него известия из новгородской истории, а во вторую помещая все остальные (там же, с. 201). Получается, что исторический вкус этого писца-разделителя оказался полностью, от начала до конца, удовлетворен достаточно непоследовательной работой его предшественника, создателя архетипа НК—НІV, ибо, выделяя часть летописного материала в особую подборку (заметим, материала не только новгородского по содержанию, но и всякого иного), писец НК *ни разу* не отступил от правила начинать с начала статьи, не менять порядок известий и ничего не добавлять и не убавлять. В его воле было лишь оборвать выборку в любом месте. Если же допустить, что создатель НК хоть в какой-то мере *сам* выбирал, певзирая на порядок протографа, и пополнял материал, необходимо допустить и то, что НІV восходит прямо к занимающим нас летописным подборкам, является их соединением.

¹⁹ Я. С. Лурье. Общерусский свод — протограф. . . , с. 119.

²⁰ См.: Я. С. Лурье. 1) Новгородская Карамзинская летопись, с. 211; 2) Еще раз о своде 1448 г. . . . , с. 202.

²¹ 6532 (о Мстиславе в Чернигове), 6563 (вокняжение Изяслава), 6580 (перенесение мощей Бориса и Глеба), 6584 (смерть Святослава), 6600 (чудо в Полотске), 6622 (затмение, смерть Святополка и вокняжение Владимира Мономаха), 6646 (смерть Ярополка и вокняжение Вячеслава), 6664 (смерть архиепископа Нифонта, избрание Аркадия), 6665 (смерть Юрия Долгорукого), 6666 (вокняжение Ростислава), 6667 (смерть митрополита Константина), 6668 (гибель Изяслава), 6673—6675 (смерть Ростислава), 6674—6676 (вокняжение Мстислава Изяславича), 6680 (о Романе), 6684—6685 (смерть Михаила), 6691—6698 (строительство церкви св. Евпатия), 6732 (строительство церквей Семеном

В НК₁ дублировок нет. Лишь один раз дважды говорится здесь об одном и том же — о смерти матери князя Владимира, жены Ярослава (под 6549 и 6553 гг.), причем второе из этих сообщений точно, за исключением слов «в лето 1-е егда нача здати святую Софию», *повторяет* первое (причина повторения, это совершенно ясно, — в исключенных словах, ибо как раз под 6553 г. говорится о закладке Владимиром в Новгороде собора св. Софии, т. е. этот год и есть «лето 1-е егда нача здати святую Софию»).

И максимум три раза оба члена дубля (если это на деле не записи о разных событиях) находятся в НК₂.²²

Удивительная симметричность размещения дублирующих друг друга сообщений по выборкам заставляет еще сильнее усомниться в существовании единого протографа НК. Статьи выборки разновелики и колеблются как в «абсолютных» размерах, так и относительно друг друга (НК₁ и НК₂): «имевший вид обыкновенного свода» протограф должен был быть разрезан не только «наискосок», но и как бы сильно дрожавшей рукой. Весьма различно и положение дублируемых и дублирующих известий внутри статей: они бывают и в их началах, и в серединах, и в концах, иногда составляют статьи целиком. Получается, что один крайне небрежный человек (создатель архетипа НК — Н1V) 65 раз себя продублировал, а другой небрежный человек (писец-разделитель НК) нечаянно, прыгающей рукой, виртуозно-точно его «раздублировал». Я. С. Лурье считает это естественным,²³ мне же кажется это совершенно невероятным.

Борисовичем), 6780 (смерть Ярослава), 6782—6784 (смерть Василия), 6802 (смерть Дмитрия), 6812 (смерть Андрея), 6826—6827 (смерть Михаила Ярославича), 6827 (об Афанасии), 6830 (нашествие Ахмыла), 6835 (хождение в Орду Ивана Даниловича, поход татар на Тверь и бегство Александра в Псков), 6848—6849 (смерть Ивана Калиты и вокняжение Семена), 6848—6849 (убийство Глеба Святославича), 6860—6861 (смерть Семена и новгородское посольство в Орду), 6862 (строительство церквей на Ильиной улице), 6874 (о новгородских ушкунниках), 6874—6875 (конфликт Дмитрия Ивановича с Новгородом), 6875 (примирение князя с Новгородом), 6885 (смерть Ольгерда), 6885—6887 (смерть митрополита Алексея), 6886 (битва на Пьяне), 6887 (битва на Воже), 6892 (возведение городка на Яме и «помрачение»), 6894 (бой под Мстиславлем), 6895 (укрепление Порхова и возвращение Василия Дмитриевича), 6896—6897 (мор в Пскове), 6897 (смерть Дмитрия Ивановича), 6898 (мир Василия с Новгородом), 6900 (поход князя Василия на Нижний Новгород и бегство князя Семена в Орду), 6901 (вокняжение Витовта и мир с ним Новгорода), 6903 (первое взятие Смоленска), 6905 (приезд смоленского князя в Новгород), 6909 (освобождение Смоленска), 6910 (о звезде, рязанско-литовская война), 6910—6911 (взятие Вязьмы), 6912 (второе взятие Смоленска), 6914 (смерть митрополита Кириана), 6915 (приезд в Новгород Семена-Лугвены), 6916 (нашествие Егидея), 6916—6917 (смерть тверского епископа Арсения), 6917 (хождение Анфала к Болгарам), 6918 (знамение в св. Софии о судах), 6919 (возведение церкви владыкой Иваном) гг.

²² 6764—6766 («число» на Руси — может быть, и не дублировка), 6885—6886 (взятие татарами Нижнего Новгорода — опять-таки, может быть, и не дублировка) и 6900—6901 (поход на Нижний Новгород; под 6900 г. об этом дважды) гг.

²³ Я. С. Лурье полагает, что, поскольку большинство дублировок оригинала читалось в одних и тех годовых статьях — одна в первой, другая во второй части статьи, при «разрезании» годовой статьи пополам эти дублировки, «естественно, оказывались в разных выборках». Считая показательными лишь те случаи, когда известия об одном и том же читаются под разными годами «и их место в тексте годовой статьи (ближе к началу или к концу) могло быть, — как пишет Я. С. Лурье, — различным», он сосредоточивает внимание лишь на четырех отмеченных нами выше исключениях (дословное повторение известия о смерти княгини в НК₁ и три дублировки, из которых две сомнительные, в НК₂; см. предыдущее примечание), обходя, таким образом, вниманием весь громадный корпус несомненных случаев, когда НК₁ и НК₂ дублируют друг друга. При этом Я. С. Лурье предлагает мне привести примеры, когда распределение дублировок по разным выборкам не вытекает «естественно» из разделения годовых статей пополам — когда в разные выборки попадают известия из одной и той же «части» статьи (Еще раз о своде 1448 г. . . ., с. 203). Если под «частями» понимаются статьи выборки, предложение бессмысленно; если же половины суммы сложения их ста-

Но не могла ли *цель* разделения текста состоять в разнесении членов дублей по разным выборкам? Это невозможно: дублируемые известия тонут в море других, составляя ничтожный процент их общего количества, так что задача была бы совершенно несоразмерна необходимой для ее решения работе. Это невозможно было сделать и *пóходя*: дубли приходится специально, в ряде случаев с трудом, выискивать, опознавать. Такое напряжение внимания не вяжется с механической работой выборщика.

Несамостоятельность, выборочность НК₁ и НК₂ остаются вне всяких сомнений, как, равным образом, не приходится сомневаться в их взаимно-дополнительном характере. Сомнительной оказывается лишь мысль о том, что эти две летописные подборки являются половинками одного генетически предшествующего им летописного свода. Но если НК₁ и НК₂ не «раздублируют» свой единый протограф, то они, очевидно, делают то, что они на наших глазах и делают — дублируют *друг друга*. Почему? Благодаря, видимо, как раз своему взаимно-дополнительному характеру. Дублировки, в таком случае, суть огрехи дополнения, точнее говоря — *заготавливаемого* дополнения (в источнике или источниках, откуда материал для этого дополнения черпался, говорилось о том же другими словами, несколько иначе, иногда полней, а иногда под другими годами). Гораздо, конечно, вероятней, что один сводчик (или один ряд сводчиков) невольно дублировал другого сводчика (или других сводчиков), *готовя* дополнение к чужой работе, нежели уже дополняя ее: все-таки отбор и переписка отобранного материала оставляют в памяти более глубокий след, чем только ознакомление, брошенный взгляд, просмотр.

Спору нет, при работе с разными источниками сводчик легко может продублировать сам себя, и мы еще будем говорить о таких случаях. Но их единицы. Несравнимо чаще мы будем встречаться с примерами устранения, избегания дублировок при сведении разнородных материалов. Примеров же полного «раздублирования» летописного текста при механическом его расчленении мы, конечно, не сыщем.

Объяснение Я. С. Лурье и здесь грешит предпочтением механического и случайного сознательному и естественному.

Будучи заинтригован загадкой отношения летописных подборок Карамзинского списка друг к другу и не будучи удовлетворен устояв-

тей, то таких примеров можно привести довольно много (под 6665, 6666, 6680, 6905, 6918, 6919 гг. оба члена дубля помещаются в правой «части», а под 6667, 6780, 6874, 6885, 6894, 6901, 6910, 6912, 6914, 6916 гг. оба — в левой). Как видим, положение известий-дублировок и под одним годом весьма различно, так что выделять те случаи, когда они под разными годами, нет оснований. И, заметим, наиболее резко противоречат гипотезе о единой «Новгородской Карамзинской летописи» примеры как раз тех дублировок, которые при «разрезании» годовой статьи, «естественно, оказывались в разных выборках»: складывая статьи НК₁ и НК₂ 6584, 6600, 6664, 6862 гг., получаем результат, который вряд ли возможно рассматривать как статьи одного протографа, поскольку эти небольшие статьи оказываются целиком или почти целиком состоящими из повторяющих друг друга известий, причем повторяющих в довольно близких выражениях. Маловероятным для единой летописи образом встречаются или сближаются дублировки и при соединении статей 6680, 6885, 6897, 6905, 6910, 6916, 6917, 6918, 6919 гг. Таким образом, в качестве примеров, когда распределение дублировок по разным выборкам не вытекает естественно из разделения единых годовых статей ни пополам, ни вообще как-либо механически, я указываю на *все* 65 случаев взаимного дублирования НК₁ и НК₂ *разом*. Если же, кроме того, привлечь для контроля НIV — в качестве независимого отражения предполагаемого «архетипа НК—НIV», — можно привести еще один пример. Под 6665 (1157) г. НК₁ и НК₂ дублируют друг друга сообщениями о смерти князя Юрия Всеволодича, как бы деля единое в НIV известие пополам. И вот что несколько странно: сообщения НК₁ оказывается совпадающим по тексту с НI, а сообщение НК₂ — с Лавр. (ниже я скажу об этом подробнее). Конец же статьи НIV (известие о смерти Юрия Владимировича — предпоследнее в статье) обнаруживается не в НК₂, как следовало бы ожидать, предполагая механическое разделение протографа, а в НК₁.

шимся в науке объяснением этого отношения, я решился на кропотливую и трудоемкую, но необходимую для ее решения работу — сплошной по-статейный анализ текста этих подборок в сравнении с родственными им летописными памятниками. Свои наблюдения я фиксировал в специально для этой цели разработанной таблице. Моей задачей было дать подобие математической или химической формулы *каждой* статьи подвергаемого анализу летописного материала. Таким путем я стремился достичь более далекой цели — увидеть то, что не видно «невооруженным глазом», — статистические закономерности, свойственные составу этих памятников и их взаимоотношениям.

3. Состав первой подборки Карамзинского списка

Результаты анализа поразили меня самого. Прежде всего оказалось, что по составу своего текста первая подборка, НК₁, четко распадается на две части. По статью 6693 (1185) г. она оказалась сводом, соединяющим выборки из двух источников: центрально-русской летописи типа Лаврентьевской (далее: Лавр.) и новгородской типа Н1. После статьи 6693 (1185) г. НК₁ — выборка из Н1.

Займствования из Лавр. обнаруживаются в НК₁ с самого начала, от начала Повести временных лет, и попадают более или менее регулярно, — с частотой от одного до нескольких лет. Всего за два века до 1185 г. здесь насчитывается примерно 125 случаев ее присутствия.²⁴ Обрыв происходит внезапно.²⁵ Лишь спустя 200 лет, в 4 статьях конца XIV—начала XV в. — под 6891 (1383), 6894 (1386), 6916 (1408) и 6919 (1411) гг., — мы вновь встречаем займствования из центрально-русской летописи (для этого времени типа Рогожского летописца (далее: Рог.), Троицкой (далее: Тр.), Симеоновской (далее: Сим.) и Московской Академической (далее: МАК.) летописей, поскольку Лавр. оканчивается на 1305 г.). За вычетом этих 4 небольших вкраплений, НК₁ после 6693 (1185) г. до конца, т. е. по статью 6919 (1411) г., обнаруживает связь исключительно с Н1.²⁶

Если вслед за А. А. Шахматовым и Я. С. Лурье допустить, что НК₁ представляет собой извлечение из единого свода, где материалы новгородской и центрально-русской летописей были уже слиты, необъяснимым окажется, как удалось после статьи 1185 г. обойти на протяжении 200 лет

²⁴ В статьях: 6360—6374, 6376, 6377, 6387—6485, 6491, 6498—6527, 6529—6552, 6555, 6573, 6581, 6583, 6584, 6587—6608, 6612, 6622, 6625, 6629, 6630, 6632, 6634, 6640, 6644, 6646, 6655, 6662, 6663, 6664, 6668, 6675, 6676, 6680, 6682, 6683, 6688, 6689 и 6693 гг. Кроме того, статьи 6488—6490, 6492—6496, 6553, 6559, 6562, 6565, 6569, 6571, 6574—6578, 6580, 6582 гг. содержат материалы, которые могли быть заимствованы как из Лавр., так и из Н1. Статья 6877 г. может быть основана как на Н1, так и на Сим.

²⁵ Только в пространстве 85 лет XII в. вставки из Лавр. можно видеть в 23 статьях НК₁ (см. предыдущую сноску). Иногда они весьма значительны (6632, 6646, 6668, 6682 и 6683 гг.), иногда невелики. К примеру, относительно небольшой эксцерпт из статьи Лавр. 6689 (1181) г., находящийся в статье НК₁ 6688 (1180) г., насчитывает порядка 30 слов (от слов «Всеволод же благосерд сый» до слов «Всеволод в Володимирь»), а эксцерпт из статьи Л 6890 (1182) г. — в статье НК₁ 6689 (1181) г. — порядка 50 (период от слов «Новгородци ж приведоша к себе» до слов «еха к Торжку», далее слова «и взяша град, а князя Ярополка яша», «и възвратись с победою в Володимирь», «в Володимирь, пусти их опять на Торжек»). Зачастую займствования из Лавр. составляют годовые статьи НК₁ целиком (6629, 6630, 6634, 6640, 6655 и 6663 гг.).

²⁶ Такого же изменения в составе С1 мы не наблюдаем. Лишь за период от 1186 г. вплоть до начала XIV в. мы обнаруживаем там влияние центрально-русской летописи типа Лавр., Тр. и МАК. в следующих статьях: 6694, 6710 (Лавр. 6711), 6720, 6724 (Лавр. 6725), 6744 (?), 6745—6746, 6763, 6770, 6777, 6778, 6780, 6785, 6786, 6787, 6789, 6790, 6791, 6793, 6794, 6796, 6797, 6798, 6801, 6802, 6803, 6804 (Тр.-Сим. 6805), 6806, 6807 гг. В том же промежутке обнаруживается, кроме того, влияние Ипатьевской (статьи 6732, 6747 и 6748 гг.) и Псковской 3 (6774, 6776, 6779 и 6807 гг.) летописей.

все, восходящее к центральнонорусскому источнику. Это столь же невероятно, как, зажмурившись, «раздублировать» громадный свод.

Вычленением новгородских по содержанию известий состав НК₁ после 1185 г. объяснить невозможно потому, во-первых, что это заставило бы опять допустить «механику с чудесами», и потому, во-вторых, что множество сообщений о событиях *вне* Новгорода вошло в эту часть НК₁ в передаче именно НЛ.²⁷

Не проще ли объяснить состав НК₁ как результат *соединения* выборок из центральнонорусской летописи, не переходящей порог 1185 г., с выборками из летописи новгородской?

В науке о русском летописании 1185 г. — уже отмеченный рубеж. А. А. Шахматов полагал, что на этом годе оканчивалась одна из древнейших редакций владимирской летописи и что на этой редакции, как на общем основании, покоятся позднейшие летописные своды. По его мысли, Владимирский свод 1185 г. отразился, во-первых и главным образом, в Лавр. (через ростовскую летопись), во-вторых, в Радзивилловской (через Лавр. и — независимо — через владимирскую в редакции 1192 г. и через переяславскую) и, в-третьих, в Ипатьевской летописи (через общерусский свод, «полихрон», начала XIV в.).²⁸ Любопытно, что в НК₁ мы обнаруживаем черты, роднящие ее, помимо Лавр., с Радзивилловской (далее: Радз.) и Ипатьевской (далее: Ип.) летописями. Так, выборы из центральнонорусского источника в статьях НК₁ 6377 (869), 6389 (881), 6406 (898) и 6442 (934) гг. сближают ее с Радзивилловской; кроме того, у них есть общие пропуски: и там, и там нет сообщения 6519 (1011) г. о смерти княгини Анны (НК₂ это сообщение восстанавливает), под 6532 (1024) г. пропущен рассказ о восстании волхвов в Суздальской земле и их избиении Ярославом (НК₂ восполняет этот пропуск кратким сообщением). С Ипатьевской НК₁ сближается известием 6608 (1100) г. о закладке Владимиром Мономахом церкви в Смоленске. Мы вправе думать о каком-то родстве отраженного в НК₁ центральнонорусского источника, оканчивающегося на 1185 г., с мыслимым А. А. Шахматовым Владимирским сводом 1185 г.

Я. С. Лурье отмечает невнимание НК₁ к владимирским князьям.²⁹ Действительно, на протяжении XII в. НК₁ берет из центральнонорусского источника материал, относящийся либо к Новгороду,³⁰ либо к

²⁷ См.: 6744 г. — о пленении татарами Болгарской земли, 6766 г. — о приходе Литвы под Смоленск, о взятии татарами Литовской земли, 6771 г. — о мятеже в Литве и завоевании Литвой Полотска, 6789 г. — о смерти митрополита Кирилла в Переяславле и похоропах в Киеве, 6827 г. — об убиении в Орде Михаила Тверского, его сына и бояр, о передаче великого княжения Юрию, 6829 г. — о походе князя Юрия на Дмитрия Михайловича Тверского и мире между ними, 6830 г. — о хождении тверского князя Дмитрия в Орду, получении им великого княжения, о после Ахмыле в Низовской земле, 6833 г. — о приходе из Орды Александра Михайловича с татарами и тягости Низовской земле, 6835 г. — об убийстве татарами Ивана Ярославича Рязанского, 6848 г. — о смерти князя Ивана Даниловича в Москве и хождении всех князей в Орду, 6849 г. — о смерти Узбека и Гедимина, 6851 г. — о хождении митрополита Феогноста в Орду, 6857 г. — о взятии краковским королем Вольпской земли, 6885 г. — о смерти Ольгерда в Литве, митрополита Алексея — в Москве, 6886 г. — о приходе татар на Суздальскую землю и битве на р. Пьяне, 6887 г. — о битве на Воже, 6889 г. — о мятеже в Литве и т. д.

²⁸ А. А. Шахматов. Исследование о Радзивилловской, или Кенигсбергской, летописи. — ОЛДП, 1902, с. 69—74 и стемма на с. 101; см. также: А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов... с. 51—63.

²⁹ См.: Я. С. Лурье. Еще раз о своде 1448 г. . . , с. 207.

³⁰ См.: 6625 (перемещение Владимиром Мономахом сына из Новгорода в Киев и посажение на стол в Новгороде Всеволода Мстиславича), 6662 (изгнание новгородцами Святослава — должно быть, Ярослава Изяславича — и посажение Романа Ростиславича), 6663 («Ожениши новгородци Мстислава Юрьевича. . .»), 6664 (смерть новгородского архиепископа), 6668 (просьба новгородцев у Андрея Юрьевича нового князя вместо выгнанного Святослава Ростиславича), 6682 (бегство Рюрика из Новгорода, посольство

Киеву,³¹ но не к Владимиру. Легко заметить, что интересует выборщика из происходящего вне Новгорода: главным образом — смена в Киеве князей и митрополитов. Очевидно, что центрально-русский источник, использованный этим выборщиком, был киевским, а не владимирским. Можно предположить себе, что НК₁ сохраняет сводку новгородского и киевского материала, *заведомо* предназначенную для соединения именно с владимирским летописным материалом. Так это или не так (судить об этом уверенно еще рано), в этом новом наблюдении над составом НК₁ за XII в. мы находим новое препятствие гипотезе о «Новгородской Карамзинской летописи». Но если НК₁ и НК₂ родственны СІ и НІV не *через посредство единого протографа*, то как же? Сравним подборки с этими летописями-сводами по отдельности.

4. Первая подборка Карамзинского списка и Софийская I летопись

В СІ мы обнаруживаем несколько сокращенный вариант того же текста, что и в НК₁. Сличая, то и дело видим: статьи СІ оказываются сокращением того именно сокращения или той именно выборки из летописей-источников, что составляют статьи НК₁.³²

Наряду с сокращенной передачей известий НК₁ часто СІ какие-то из них опускает. Характер отбора материала в целом ясен: не попадают в СІ главным образом незначительные в общерусском плане сообщения.³³

новгородцев к Андрею и посажение в Новгороде его сына Юрия), 6689 (посажение новгородцами у себя Владимира Святославича, а в Торжке Ярополка, и столкновение Ярополка с Всеволодом) гг.

³¹ См. годы: 6612 (приход на Русь митрополита Никифора и небесные знамения), 6629 (смерть митрополита Никифора), 6630 (приход из Царьграда митрополита Никиты), 6632 (пожар в Киеве и затмение солнца), 6634 (смерть митрополита Никиты), 6640 (смерть Мстислава Владимировича и вокняжение в Киеве его брата Ярополка), 6644 (изгнание новгородцами, приход в Киев к Ярополку и сидение в Вышгороде «лето едино» Всеволода), 6646 (смерть в Киеве Ярополка Владимировича, вокняжение его брата Вячеслава, встреча его митрополитом и киевлянами, изгнание его Всеволодом и возвращение в Туров, посажение Всеволодом в Чернигове Владимира Давидовича), 6655 (поставление Изяславом в Киеве митрополита Клима Русина), 6664 (приход в Киев митрополита Константина, смерть киевского князя Ростислава Мстиславича на пути из Смоленска в Киев), 6676 (изгнание Мстиславом из Киева Владимира и его бегство в половцы), 6680 (смерть киевского князя Глеба Юрьевича, сидение в Киеве Ярослава Изяславича и посажение Андреем в Киеве Романа Ростиславича), 6683 (борьба Святослава Черниговского с Ярославом Изяславичем Киевским и Олегом Святославичем, посольство к Андрею Романа Ростиславича с просьбой «Киева княжить» и ответная просьба Андрея подождать).

³² Так, СІ сокращенно передает содержание статей НК₁ 6682 и 6683 гг., а те — суть *соединение* экскерптов из НІ и Лавр.; статьи 6608 г., а она *соединяет* отрывок из Ип. со статьями Лавр. того же года и отрывком из статьи то же Лавр. 6610 г.; статьи 6642 г., *составленной* из отрывков статей НІ 6642 и 6643 гг.; и статей 6705, 6708, 6709, 6717, 6722, 6728, 6729 и 6730 гг., представляющих собой *извлечения* из соответствующих статей НІ. Статья СІ 6523 г. соединила текст «Сказания о св. мучениках Борисе и Глебе», известного по спискам с XIII в. (ср.: Д. И. А б р а м о в и ч. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916, с. 67—90; мое внимание на это обратил Я. С. Лурье), с текстом НК₁ 6523 г., источником которого послужили соответствующие статьи Лавр. и НІ и статья НІ 6524 г.; в итоге в СІ перешла *часть* вкраплений, сделанных в НК₁ из *двух* статей НІ (6523 и 6524 гг.). В качестве примера того, как СІ сокращает исходный материал, можно взять статью 6728 г. В НК₁: «Прииде архиепископ Митрофан, оправися богом и святою Софиею в Новгород марта 7, а Антониа митрополит у себе дръжа в чъсти, и вда ему епископью в Перемышли». Это — часть статьи НІ. В СІ: «Прииде в Новгород архиепископ Митрофан. А другому архиепископу Антонию вда митрополит архиепископью в Перемышле».

³³ О закладке, возведении, освящении и росписи в Новгороде церквей (6616, 6625, 6627, 6644, 6662, 6663, 6674, 6678, 6680, 6688, 6689, 6693, 6700, 6703, 6707, 6734, 6820,

Изредка (я отметил всего 4 случая) СИ исключает из статьи НК₁ как раз то, что восходит к какому-то *одному* из ее источников (то к Лавр., то к НИ). Увидеть в этом закономерность не удается.³⁴

Гораздо больше обнаруживается примеров посредничества текста НК₁ между тем или иным источником (НИ или Лавр.) и *сводными* статьями СИ.³⁵ Например, статья СИ 6645 (1137) г. начата заимствованием из Лавр. 6646 (1138) г.: «Взяша Олговици с половци Прилук», — а в остальном мы видим здесь текст НК₁, за исключением последней его фразы «И купиша осмину по 7 резан», статья же НК₁ есть *часть* статьи НИ. Чтобы говорить о родстве НК₁ и СИ через «Новгородскую Карамзинскую летопись» и свод 1448 г., надо признать и все совпадения НК₁ с *одним* из источников СИ случайными.

Статей 6525 (1017) г. в НК₁ две, причем источники их разные (этим и объясняется, конечно, дублирование даты).³⁶ И СИ, и НИV объединяют их в одну, но НИV повторяет порядок текста НК₁, а СИ ставит впереди вторую. При этом СИ любопытным образом искажает смысл речи. В НК₁ читаем: «Победи Ярослав печенеги и отбегоша сетное и до сего дни» («сетное» значит «совершенно», «окончательно»³⁷). В СИ это слово заменено на «посрамлены» (слова «и до сего дни» при этом опущены), чем резко обеднено первоначальное содержание сообщения.

В целом СИ более или менее адекватно передает в своем составе основную часть текста НК₁. Сильнее эта зависимость выражена вначале, где меньше местных новгородских известий, слабее в конце. Слегка сокращенный, главным образом за счет местных известий, текст НК₁ существенно пополнен в СИ иным русским историческим материалом, в первую очередь по тем же самым источникам — центральнорусской летописи (типа Лавр., Тр., Рог., Сим.) и новгородской (типа НИ).

О том, что это именно дополнения, а не неполная в НК₁ передача их общего протографа, свидетельствует также размещение этих дополнительных известий внутри статей: они не образуют вместе с известиями, прошедшими через НК₁, того порядка, какой они имеют в первоначальном источнике, НИ.³⁸

6835, 6858, 6914 гг.), о природных явлениях, как то: течение Волхова, грозы (6571, 6625, 6633, 6684 гг.), о ценах на хлеб (6645, 6678, 6739 гг.), пожарах (6858 г.). Исключено поучение новгородского архиепископа Луки (6566 г.). Изредка СИ обходит сообщения, значение которых, мне кажется, шире узконогородских рамок, например, о хождении новгородского архиепископа Нифонта к Суздалью (6656 г.), о действиях князей Всеволода и Мстислава и их взаимоотношениях с новгородцами (6718 г.), об уходе Ярослава из Новгорода (6736 г.). Но общей картины это не меняет.

³⁴ Исключаются опять-таки несущественные в общерусском плане известия: в статье 6395 г. — заметка о византийских царях «Леон царствова сын Васильев. . . , царствоваста лет 25»), происходящая из Лавр.; оставлена только хронологическая выкладка по русской истории, происходящая из Лавр. 6360 г.; под 6625, 6627 и 6680 гг. исключены имеющие своим источником НИ известия о грозе, знамении в луне и церковном строительстве; оставлено только восходящее к Лавр.

³⁵ Статьи СИ 6560, 6585, 6624, 6633, 6645, 6647, 6665, 6674, 6694, 6720, 6744, 6829, 6857, 6885, 6892 и 6904 гг. содержат материал НИ, восходящий к НИ через НК₁, а статья СИ 6630 г. получает через НК₁ материал из Лавр.

³⁶ Первая из этих статей дает суммарную информацию о строительной деятельности Ярослава в Киеве, подчеркнутую, во-первых, из статьи НИ 6545 г., во-вторых, из статьи НИ 6525 г., и в-третьих, из статьи Лавр. 6545 г. Вторая же статья НК₁ 6525 г. опирается только на статью Лавр. 6544 г.

³⁷ См.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. III, вып. 1. [Б. м., б. г.], стб. 342. Тем, что я обратил на это слово внимание, я обязан Я. С. Лурье.

³⁸ Ср.: 6631, 6644, 6662, 6678, 6708, 6736, 6830, 6833, 6834, 6835, 6841, 6876, 6902, 6914 гг.

Как обычно при сведении источников, в СІ появились дублировки. Я. С. Лурье указывает 4,³⁹ я заметил 7 дублировок в СІ⁴⁰. В трех случаях (6528—6529, 6596—6598 и 6665 гг.) в них участвует материал, взятый из НК₁; он продублирован сообщениями, заимствованными непосредственно из НІ (6528 г. — из НІ 6529 и 6528 гг.) и Лавр. (6665 г.). В трех случаях материал оба раза взят из центральнонорусского источника (6673—6675 гг. — из статьи Лавр. 6675 г.; 6874 и 6885—6886 гг. — из Тр.-Сим.), в одном случае — оба раза из НІ (6770 г. — из статей 6771 и 6759 гг.).

Правкой по НІ объясняется то, в частности,⁴¹ что СІ изымает из статьи НК₁ 6411 (903) г. фразу «Игорь и Олег пристроиста воя многы и корабли бесчислены», представляющую собой сокращение статьи НІ 6429 (921) г., и возвращает ее — но уже в том виде, какой она имеет в НК₁, — под 6429 (921) г. Сверка с НІ объясняет также, почему СІ опускает оба взаимоисключающих сообщения НК₁ с смерти матери Владимира, жены Ярослава (6549 и 6553 г.): вместо них СІ берет единственное известие НІ (6558 г.), пополняя его неизвестно откуда взятой датой «февраля в 14 день» (согласно НК₁, «октября в 5 день»; в НІ даты нет). В статье 6662 (1154) г. в тексте, взятом из Лавр., НК₁ допускает ошибку — пишет «Романа» вместо «Мыстислава»; СІ исправляет эту ошибку, очевидно, по НІ, откуда для этой статьи она делает дополнительные заимствования.

Любопытно изменение смысла, происшедшее при движении текста от Лавр. к СІ в статье 6545 (1037) г.: в Лавр. говорится о закладке митрополичьего собора Ярославом, а в СІ — об учреждении митрополии. Ставя НК₁ между Лавр. и СІ, мы понимаем причину этого искажения: текст Лавр. как бы разломан пополам выборкой НК₁, а в СІ реставрирован: к выборке НК₁ присоединили недостающее, но слово «митрополия» попало при этом не в первую половину, где ему надлежало бы быть, а во вторую:

Лавр.	НК ₁	СІ
Заложи Ярослав город великий, у него же града суть Златая врата. Заложи же и церковь святых Софья, митрополию, и посем — церковь на Золотых воротах святое Богородице Благовещенье, посем святого Георгия монастырь и святых Ирина.	Свершен бысть град Киев, у него же суть врата Златаа. В то же лето священа бысть святаа Софиа в Киеве.	Свершен бысть град Киев, и церковь святых София свершена, а у града суть врата златы. Того же лета велики князь Ярослав митрополью устави и две церкви постави на Златых вратах: Благовещение и святого Георгия.

Небрежность дополнения породила еще одну ошибку: монастырь св. Георгия превратился в надвратную церковь.

Помимо самих центральнонорусской и новгородской летописей, СІ обращается для пополнения НК₁ к внелетописным материалам. Так, используя статью НК₁ 6528 (1020) г. для своей статьи 6527 (1019) г., в место, где упоминается данная Ярославом новгородцам Правда, СІ вставляет ряд юридических памятников (Судебник Ярослава, Судебник греческого царя Константина, Устав князя Владимира о церковных судах и десятинах),

³⁹ См.: Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей, с. 119, примеч. 16.

⁴⁰ 6528—6529 (победа Ярослава над Брячиславом), 6596—6598 (о Янке и Иоаннескопце), 6665 (смерть Юрия Долгорукого), 6673—6675 (смерть Ростислава Мстиславича), 6770 (смерть Александра Невского), 6874 (о новгородских ушкуйниках), 6885—6886 (взятие татарами Нижнего Новгорода) гг.

⁴¹ Три разбираемых здесь случая (6411—6429, 6549—6553 и 6662 гг.) приведены Я. С. Лурье в качестве примеров первичности текста СІ по отношению к НК₁. См.: Еще раз о своде 1448 г. . . ., с. 208—209.

переписывая их, как явствует из самого ее текста, со «свертка» 1402 г., являющегося, в свою очередь, копией «великого и старого Номоканона».⁴²

Из внелетописного же источника пополнен в СІ перечень князей статьи НК₁ 6395 (887) г. (опирающийся, в свою очередь, на хронологическую выкладку статьи Л 6360 г.).⁴³ В НК₁ этот перечень доходит до сыновей Ивана Ивановича (середина XIV в.), а в СІ он продолжен до сына Ивана Васильевича.⁴⁴

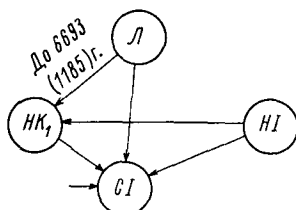

Схема 1.

В итоге сравнения НК₁ с СІ я прихожу к выводу, что НК₁ на всем своем протяжении сохраняет первичный по отношению к СІ текст. В СІ он частью сокращен, частью пополнен по тем же источникам — центрально-русской и новгородской летописям, — а также по внелетописным материалам. Графически этот вывод изображен на схеме 1.

5. Вторая подборка Карамзинского списка и Софийская I летопись

Отношение НК₂ к СІ оказывается примерно таким же, каково отношение СІ к НК₁, т. е. основу НК₂ составляет выборка из СІ.

Бросается в глаза, что НК₂ выбирает из СІ тот материал, которого нет в НК₁, иногда не очень точно (тогда что-то остается вне выборок или, наоборот, одна выборка дублирует другую), но часто совершенно точно.⁴⁵ Возникает впечатление, что целью создания НК₂ было дополнение НК₁. В принципе — это то же представление, что у А. А. Шахматова и Я. С. Лурье. Ведь писец НК, по их мысли, включал во вторую подборку все не вошедшее в первую, уже готовую, лежащую, очевидно, перед ним рядом со сводом-источником. Мой вариант картины отличается лишь заменой проблематичной «Новгородской Карамзинской летописи» в качестве источника вполне реальной СІ.

Если бы действительно писец-выборщик восполнял НК₁ по ее же источнику, то, ошибись в границах выписки на протяжении этой от-

⁴² Таким образом, получается, что в НІ под 6524 г. и в СІ под 6527 г. — разные редакции Русской Правды. Статья НК₁ 6528 г. опирается на статью НІ 6524 г., но сам текст Правды опускает. Нет никаких оснований считать, что в протографе НК₁ была та же подборка юридических памятников, что и в СІ. Этот пример тоже приведен Я. С. Лурье как свидетельство первичности СІ (см. с. 208).

⁴³ В СІ, по сравнению с НК₁, выпущен ряд мест, восходящих к Лавр.: фраза «а от первого лета Игорева до первого лета Святослава лет 33», период от слов «Мстислав Ярополк» до слов «Юрия ВолодимERICHA сынове», последний из названных в НК₁ сыновей Всеволода Юрьевича «Иоанн».

⁴⁴ При этом в СІ восполнен допущенный в конце перечня НК₁ пропуск слов «А от Александра Ярославича сынове: Дмитрий, Андрей, Василей, Данило» и исправлена получившаяся вследствие этого пропуска ошибка НК₁ — «Данила Ярославича» вместо «Данила Александровича».

⁴⁵ См.: 6496, 6545, 6559 (из СІ 6560 г.), 6563 (из СІ 6565 г.), 6630, 6631, 6633, 6644, 6645, 6647, 6655, 6668, 6674, 6678, 6682, 6693, 6694, 6701, 6720, 6726, 6733, 6830, 6833, 6836, 6841, 6857, 6876, 6878, 6903, 6904, 6906, 6907 (из СІ 6906 г.) и 6914 г.

ромной работы хотя бы раз, он внес бы в НК₂ что-то уже присутствующее в НК₁ и тогда между этими двумя подборками возникли бы текстуальные совпадения. Но их нет. Есть огрехи дополнения — смысловые дублировки, о которых мы говорили выше, причина которых в том, что ряд сообщений НК₁ изменил в СИ свой вид или из-за редакторской обработки, или вследствие обращения к иному источнику.⁴⁶ Лишь в двух случаях текст НК₂ оказывается весьма близким к тексту НК₁ (это наиболее грубые огрехи дополнения),⁴⁷ причем во втором из этих случаев отчетливо видно посредничество СИ.⁴⁸

Поскольку НК₁ снабжала СИ преимущественно новгородским материалом, в НК₂ из СИ попадает главным образом материал общерусский. НК₂ обращается с ним свободно (подобно тому как СИ — с НК₁): по большей части его сокращает, исключает одно, другое пересказывает, иногда передает точно. Изменения текста не оставляют сомнений в том, что редактор — новгородец.⁴⁹

Новгородца в создателе НК₂ выдает и то, что для пополнения черпаемых из СИ материалов он самостоятельно обращается к НІ,⁵⁰ а также к каким-то неизвестным нам новгородским источникам (о них дальше будет речь), что порождает еще несколько смысловых дублировок текста НК₁.⁵¹

Еще одним вспомогательным источником послужила для НК₂ центральнорусская летопись — и тоже дала несколько «огрехов дополнения». ⁵² Впервые ее присутствие обнаруживается под 6580 (1072 г.; сама НК₂, напоминая, начинается с 6496 г.). Использование ее не обрывается на 6693 (1185) г., как в НК₁, но продолжается по крайней мере по статью 6900 (1392) г.⁵³

⁴⁶ См.: 6532, 6463, 6580, 6603, 6622, 6665, 6666, 6668, 6673, 6680, 6744, 6780, 6782, 6802, 6812, 6826, 6827, 6835, 6849, 6861, 6874, 6875, 6885, 6892, 6894, 6895, 6897, 6898, 6900, 6901, 6903, 6905, 6909, 6910, 6912, 6914, 6915, 6917, 6919 гг.

⁴⁷ Ср.: 1) под 6646 г. НК₁ от слов «И прииде Олговичъ с вышгородци, пристроився с братею своею» до слов «И иде опять к Турову, а Всеволод вниде в Киев» и НК₂ от слов «Прииде же Всеволод Олгович, пристроився с вышгородци и с братею своею. . .» до слов «. . . изиде к Турову. А Всеволод седе на столе»; 2) под 6916 г. НК₁ от слов «А на ту осень Гедигей приде к Москве месяца ноября 23» до слов «. . . и прочая волости повоева» и НК₂ от слов «Едигей приде ратью к Москве ноября 23» до слов «. . . и прочая волости повоева и до Тферского рубежа».

⁴⁸ Слова «и да грамоту в град», «и до Тферского рубежа», отличающие НК₂ от НК₁, объясняются словами СИ: «и до Тферьскаго рубежа», «Присла Едигей свою грамоту к великому князю на Москву».

⁴⁹ Например, в рассказе 6894 г. о походе великого князя на Новгород произведена показательная замена. Вместо периода: «Новгородци же слышавше, и начаша бояться велми, и послаша на вести испытавати. Они же, ездивше, не обретоша нигда же рати; переполошиша бо ся и устрашишася, слышавше великого князя стояща у города, и страшни быша того ради», — написано: «И новгородци вси, доспев, выехаша из града к Жилоту. Бяше бо сильно велика и светла рать новгородскаа, коневой рати и пешей велми много, и охвочи битись. Но тогда не бе низовець на Жилотузе, и взвратився новгородци в град».

⁵⁰ Прямые вставки из НІ обнаруживаются в НК₂ более или менее систематически, начиная с 6628 г. до конца, т. е. по 6936 г.; всего — примерно 90 раз.

⁵¹ 6664, 6698, 6732, 6862, 6887, 6892, 6895, 6897 и 6918 гг. В трех случаях — 6584, 6892 и 6919 гг. — источник неясен.

⁵² 6600, 6646, 6667, 6685 и 6330 гг. Кроме того, соответствующие известия 6886 и 6887 гг. представляются слитыми из известий СИ и Тр.-Сим.

⁵³ Исправления по центральнорусскому источнику усматриваются мною в статьях 6580, 6586, 6587, 6594, 6623, 6738, 6766, 6802 (по Тр. — 6803 г.), 6885, 6886 и 6887 гг., дополнения — в статьях 6596, 6597, 6598, 6600, 6614, 6646, 6660, 6665, 6667, 6673, 6677, 6683, 6685, 6719, 6723 (из Лавр. 6724 г.), 6725, 6729 (из Лавр. 6730 г.), 6730 (из Лавр. 6729 г.), 6732, 6733, 6739, 6749, 6755, 6757, 6760, 6761 (из Лавр. 6760 и 6761 гг.), 6763 (из Лавр. 6762 г.), 6764 (из Лавр. 6764 и 6766 гг.), 6765, 6771 (?), 6772, 6775 (из Тр.-Сим. — 6777 г.), 6779, 6793, 6798, 6812, 6830, 6837, 6842, 6846 (из Тр. —

Выверяя по этому источнику заимствуемый из СІ текст (как правило, почерпнутый в СІ из центральнонорусской же летописи), НК₂ обычно берет статью в том объеме, какой она имеет в СІ, но внутри нее производит отдельные замены — как бы восстанавливает первоначальные чтения. В наибольшей мере правке подвергаются большие повествования. Так, статья НК₂ 6886 (1376) г., где помещается рассказ о побоище на р. Пьяне, общими контурами отражает соответствующую статью СІ (в Тр.-Сим. она значительно больше по объему), но сам рассказ о побоище рядом чтений оказывается ближе к Тр.-Сим., нежели к СІ.⁵⁴

Подобную же картину являет статья 6887 (1379) г. с ее рассказом о битве на р. Воже, В СІ этот рассказ пространней, чем в Тр.-Сим. (где не говорится о заподозной и безуспешной погоне князя Дмитрия Ивановича за татарами). В «массах» НК₂ следует за СІ, но, пока это возможно, правит текст по летописи типа Тр.⁵⁵

С еще более интересным явлением мы сталкиваемся, обращаясь к рассказу о Батыевом нашествии под 6745—6746 (1237—1238) гг. В СІ, как известно, этот рассказ слит из повествований Лавр., НІ и Ип.⁵⁶ В составе текста, взятого из Лавр., в СІ перешел ряд несамостоятельных мест рассказа — заимствований из предшествующей части летописи. В НК₂ значительная часть этих заимствованных отрывков оказывается удаленной, причем в ряде случаев это сделано так точно, словно редактор видел, что перед ним — инородные вставки.⁵⁷ Только следы трех интерполяций-заимствований (не будь этих следов, мы вообще могли бы усомниться, что перед редактором НК₂ был тот текст, что в СІ) заметны в описании

6845 г.), 6849 (?), 6856, 6859, 6860 (из Тр. — 6861 г.), 6875, 6883, 6884 (?), 6898 (из Тр. — 6901 г.) и 6900 гг. Кроме того, в двух случаях (6664 и 6688 гг.) обнаруживаются дополнения из Ип., а в одном случае (6687 г.) исправление по ней.

⁵⁴ В СІ читаем: «в силе велице», в Тр. и НК₂: «в силе тяжце»; СІ: «. . рати свои. И бысть множество ратных»; НК₂: «. . вои (Тр.: «воеводы и воя многы», далее одинаково — Тр. и НК₂) и бысть рать велика зело»; СІ: «в небрежении», Тр. и НК₂: «небрежением»; СІ: «вскладываху»; Тр. и НК₂: «вскладаша»; СІ: «. . порты с плеч спущав, а мед испиваху и допьяна, и ловы деяху, утеху творяще», в Тр. и НК₂ здесь значительно более длинный период с небольшими разночтениями, от слов: «. . порты с плеч спущав, а петли разстегав» до слов: «. . те вси поехала, ловы деюще, утеху себе творяще, мянешь аки дома»; СІ: «много зла учиниша», Тр. и НК₂: «. . волости новгородские воюще, а села жгуще, и множество людей посекоша, а жены и дети и девицы в полон поведоша».

⁵⁵ В Тр. и НК₂ нет слов СІ «рати все совокупя ординския»; СІ: «и сrete их», Тр. и НК₂: «и сретошась с татары»; СІ: «промежи себе о реку о Вою», Тр.: «промежи собою реку имуще»; НК₂: «промежи собою реку Вою имуще»; СІ: «Потом же»; Тр. и НК₂: «Не по мнозем же днех»; СІ: «переидоша»; Тр. и НК₂: «переехаша»; в СІ нет слов Тр. и НК₂: «нюкнуша (НК₂: «кликнуша») гласы своими и поидоша на грунах и тъкнуша (в Тр. доб. «на») наших»; СІ: «Великий же князь Дмитрий погони на них, бяючи и колючи их»; Тр.: «. . а наши после за ними, бяючи их и секучи, и колючи»; НК₂: «. . и наши вслед, секуче и колюче»; СІ: «бысть ночь»; Тр. и НК₂: «наста ночь»; СІ: «погонитися»; Тр. и НК₂: «гнаться».

⁵⁶ См.: А. Н. Насонов. Лаврентьевская летопись и Владимирское великокняжеское летописание первой половины XIII в. — Пробл. источниковед., 1963, № 11.

⁵⁷ По сравнению с СІ в НК₂ (а также в НІV) отсутствуют следующие интерполяции-заимствования: 1) «Си вся наведе на ны бог грех ради наших. . . противу господи» (в Лавр. — из статей 1185 и 1186 гг., см.: Г. М. Прохоров. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 78, п. 3); 2) «Он же, си слышав, възопи. . . паче же и о церкви» (в Лавр. — на основе статьи 1015 г., см.: там же, с. 80, п. 8); 3) «Господи! Се ли годе есть. . . терпением и верою. . . молящуся с слезами. . . остах аз един» (в Лавр. — на основе статей 1206 и 1015 гг., см.: там же, с. 80, п. 8); 4) «. . поминая слово господне. . . милостынями и верою очищаются греси» (в Лавр. — из статей 1125 и 1206 гг., см.: там же, с. 81, п. 10); 5) «Но не предай же нас. . . милости твоея от нас» (в Лавр. — из статьи 1185 г., см.: там же, с. 82, п. 12).

взятия татарами Владимира.⁵⁸ Похоже, что редактора здесь в первую очередь занимало составление как можно более внушительного описания взятия города, нежели очистка текста от вставок.⁵⁹ Еще три заимствования-интерполяции удержались в НК₂ в описании похорон Василька и его характеристики, но — что показательно — они перемещены, представлены, а одна из них при этом рассечена пополам, и вторая ее половина вынесена далеко вперед.⁶⁰ Очевидно, во вспомогательном центрально-норусском источнике повесть о Батыевом нашествии читалась без интерполяций (в противном случае редактор НК₂ не мог бы так четко видеть их в СІ).

Под 6897 (1389) г. «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя рускаго» отличается в НК₂ от версии СІ великим множеством мелких разночтений и одним большим — наличием в «похвальной» его части громадного избыточного периода.⁶¹ Следующие за этим периодом слова («елико наиде») хорошо связываются с концом этого периода и хуже — с предшествующей ему (общей для НК₂ и СІ) фразой.⁶² Потому кажется, что НК₂ (а следом за ней и НІV) дает более полный текст «Слова», чем СІ.⁶³ Можно представить себе, что выборщик, создатель НК₂, либо выправил текст СІ по какому-то, на его взгляд, более исправному списку «Слова» (подобно тому, как он выправил повествования о Батыевом нашествии, о побоище на Пьяне и о битве на Воже), либо — и это мне кажется более вероятным, поскольку очень много мелких различий между этими двумя версиями, — просто заменил его. Следующие наши наблюдения говорят в пользу последней мысли.

Сверх НІ и центрально-норусской летописи типа Тр. составитель НК₂ черпал дополнительный материал из неизвестного нам источника или

⁵⁸ 1) «... а святую Богородицю церковь разграбиша и чюдную икону ея одраша» (в Лавр. — из статьи 1203 г., см.: там же, с. 79, п. 6); 2) «... и чернци, и черници, слепия и хромия, и глухия» (в Лавр. — из статьи 1203 г., см.: там же, п. 4); 3) «а других растреляхуть», «вязаху», «прочих имше», «а именье не мало взяша» (в Лавр. — из статьи 941 г., см.: там же, с. 78, п. 1).

⁵⁹ В Лавр. только первое из этих заимствований участвует в описании взятия Владимира, второе же и третье были сделаны для описания разгрома татарами Рязани и Суздаля. Редактор СІ, взяв описание разгрома Рязани из Лавр., слил его с описанием разгрома Рязани же, взятым из НІ; подобным же образом, соединив Лавр. и НІ, он рассказал о взятии Владимира; описывая же разгром Суздаля по Лавр., он воспользовался отчасти описанием Владимира по той же Лавр. А редактор НК₂ все эти три составные описания СІ, слегка сократив, соединил и применил к одному г. Владимиру. В этом-то дважды слитном, «третичном» описании и сохраняются отмеченные следы трех заимствований-интерполяций.

⁶⁰ Все эти отрывки — из одной серии вставок. В Лавр., а следом за ней и в СІ в этой серии скомбинировано 4 отрывка. Последний из них («Мужество и ум. . . с ним хожааше») оказался в НК₂ впереди («Мужество и ум. . . с ним ходиста»). Спустя фразу после него помещена в НК₂ вторая половина первого отрывка («... да всь бо церковный чин. . . паче же и на милостиню»), после большого периода ниже следует его первая половина («Рыдаху же много народ правоверных. . . звезду светоносную зашедшую»). Предпоследнее в этой серии в Лавр. и СІ заимствование (из статьи 1175 г.) оказывается в НК₂ последним («... кровью мученического омывся прегрешений своих с своим братом»). Предшествующие две несамостоятельные фразы («... поминая слово Господне, глаголюще: „Блажении милостивии, яко ти помилувани будут“. И Соломон глаголет: „Милостынями и верою очищаются греси“) в НК₂ пропущены.

⁶¹ От слов «Бчелы же ничим же хужшу ему быти разумю» до слов «... яко солнца, луча испущая и вся съгрея».

⁶² Ср. НК₂: «... яко солнца, луча испущая и вся съгрея, елико наиде. Тако и тьи, не умнюсь рещи о нем, яко в всю землю изыде слава его»; СІ: «Сей же весь с похвалою добродетели вся лета жития его сверши; един же благочыстен родися, многым ирародителем славу прорасти, елико найдеть. Тако и тьи. И не усумнюсь рещи о нем, яко же: во всю землю изыде слава его». Мое внимание обратила на это М. А. Салмина.

⁶³ Но не лучший, ибо указанный период выделяется в тексте «Слова» крайней отвлеченностью от предмета речи и бессвязностью. Без него текст более целен. По этой причине его и мог выбросить редактор СІ.

источников. В целом о корпусе «неизвестно-откуда-взятых» материалов мы будем дальше говорить специально (скажу, забегая вперед: большинство такого рода добавок — несомненно новгородского происхождения). Сейчас же нам важно понять, что представляют собой центральнорусские по содержанию дополнения в НК₂ после 6900 (1392) г., на котором обрывается прямая связь НК₂ с Тр. Возможны по крайней мере три варианта их происхождения: 1) из летописи неизвестного нам вида, 2) из внелетописных письменных памятников и 3) непосредственно из жизни (как результат собственного опыта и умения записывать виденное и слышанное составителя выборки).

Под 6903 (1395) г. вставлены записки дьякона Александрика о достопримечательностях Царьграда; под 6904 (1396) г. — перечень ростовских епископов; под 6907 (1399) г. — несколько бессвязное риторическое предисловие к повести «О преставлении князя Тферьскаго», родственное началу предисловия к Тверскому летописному своду;⁶⁴ под 6910 (1402) г. — большое правоучительное «слово» о комете и краткое сообщение о строительстве Переяславля («Срубisha Переяславль»); под 6914 (1406) г. к прощальной грамоте Киприана прибавлен поэтический «плач» о бренности и скоротечности человеческой жизни (и в самой грамоте восстановлена механически пропущенная фраза «такжежде всем князьям. . . мир и благословение»); под 6916 (1408) г. — грамота Едигея; под 6917 (1409) г. — рассказ о смерти тверского епископа Арсения.⁶⁵ Таким образом, мы видим здесь 6 цельных, способных к самостоятельному существованию произведений, одно кочующее риторическое предисловие (6907 г.) и лаконичную запись летописно-информационного типа (6910 г.). Можно допустить, что все это было в центральнорусском источнике НК₂, но возможно также, что составитель НК₂ специально собирал для своей подборки списки могущих быть вставленными в летопись произведений и документов. Зачем он это мог делать, мы увидим, когда будем говорить о смысле создания НК₂ как таковой.

Вставленный под 6904 (1396) г. перечень 35 ростовских владык имеет любопытную связь с текстом. Он помещен после известия о назначении Григория епископом и сообщения «Сей уже Григорей 35-й бысть епископъ ростовский». По-видимому, это сообщение и побудило вставить в летопись перечень. Но откуда же взялось само это сообщение? Должно быть, из С1, но оно там читается с ошибкой: «Си же Григорий 30 и 5 лет бысть епископомъ Ростову». Говоря о Григории, С1 опирается на Тр., а там этой фразы вообще нет (вместо нее — перечень епископов, присутствовавших на поставлении). Каким бы ни был в данном случае источник С1, ясно, что перечня ростовских епископов в нем не было: был бы перечень, понятны были бы цифры и не возникло бы ошибки. Вставляя перечень в НК₂, естественно было исправить и искаженную фразу. Показательно, что при переходе от НК₂ к НIV, когда перечень ростовских епископов продлили по 37-го, эта фраза опять претерпела изменения: «Се уже Григорий 30 и осмой». Выходит, ее форма прямо зависит от того, присутствует ли рядом перечень епископов и в каком именно виде. Сам же перечень порожден был, конечно, не летописью, а митрополичьей или епископской канцелярией.⁶⁶

⁶⁴ Ср.: ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, стб. 463.

⁶⁵ Эти дополнения указывает Я. С. Лурье как не дающие возможности говорить об обрыве на 6900 г. центральнорусского летописного вспомогательного источника НК₂ (Еще раз о своде 1448 г. . . , с. 211).

⁶⁶ Я. С. Лурье указывает на этот перечень как на пример первичности текста НК₂ по отношению к С1 (см.: там же, с. 213).

Таким образом, не имея прямых свидетельств о влиянии на НК₂ после 6900 (1392) г. центральнорусской летописи, мы не имеем, мне кажется, и достаточно надежных оснований для предположения об этом. «Центральнорусская» запись «Срубisha Переяславль» вполне могла быть сделана и сводчиком-новгородцем (мы еще будем говорить о массе новгородских дополнений в НК₂). Впрочем, в одном случае, как будто, заметно влияние позднейшего московского летописного источника на НК₂: мы обнаруживаем здесь рассказ о крещении митрополитом Киприаном в Москве трех татар, находящийся в Тр. под 6901 (1393) г. Правда, в НК₂ этот рассказ помещен под 6898 (1390) г. Чем же объяснить смещение записи на три года? Не попал ли этот рассказ к составителю НК₂ как отдельная от летописи запись?

Как бы то ни было, 6900 (1392) год как граница использования в НК₂ центральнорусских по происхождению вспомогательных летописных материалов обращает на себя внимание. Известно, что в районе этого года

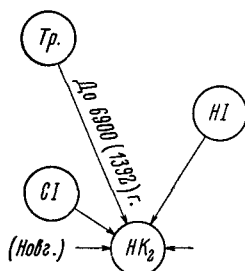

Схема 2.

оканчивается общий текст Троицкой и Симеоновской летописей, Рогожского и Владимирского летописцев.⁶⁷ А. А. Шахматов,⁶⁸ а вслед за ним В. Л. Комарович⁶⁹ приходили, сравнивая летописи, к предположению о существовании летописного свода 1392 г. в редакции митрополита Киприана. Возможно, что в НК₂ мы имеем новое — на этот раз осколочно-дробное — отражение «свода 1392 г.».

Суммируя результаты сличения НК₂ с С1, можно сказать, что НК₂ являет в целом вторичный по отношению к С1 текст, но пополненный и иногда исправленный по дополнительным источникам — летописным (Н1, Тр. в части до 6900 г.) и внелетописным (ряд самостоятельных произведений и документов, записи составителя или составителей выборки). Графически этот вывод представлен на схеме 2.

6. Подборки Карамзинского списка и Новгородская IV летопись

НIV передает текст НК₁ еще лучше, гораздо лучше, чем С1, практически целиком. Некоторые исключения есть и здесь, но их немного⁷⁰ и они другого характера, нежели в С1: мелочи новгородской жизни отнюдь

⁶⁷ См.: Л. А. М у р а в ь е в а. Об общерусском источнике Владимирского летописца. — Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974, с. 149. ¶

⁶⁸ А. А. Ш а х м а т о в. Общерусские летописные своды... с. 151.

⁶⁹ См.: История русской литературы, т. II, ч. 1. М. — Л., 1945, с. 193—195. Здесь напечатаны только основные положения исследования В. Л. Комаровича, лишенные почти всех доказательств. В полном виде его работу см.: В. Л. К о м а р о в и ч. Древнерусское областное летописание XI—XV вв. и связанные с ним памятники письменности и фольклора. — Арх. ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 388, гл. «Начало Московского летописания», с. 249—258.

⁷⁰ Под 6549 и 6553 гг. выпущены дублирующие друг друга сообщения о смерти жены Ярослава, матери Владимира; под 6642 г. во избежание хронологической ошибки

не кажутся составителю НІV не заслуживающими внимания. НІV опирается на НК₁ явно независимо от СІ. Лишним примером этой независимости может служить статья 6525 (1017 г.). Как я выше писал,⁷¹ в НК₁ две статьи, помеченные этим годом, — результат сведения выборок из разных источников. И СІ, и НІV сливают их в одну, но СІ впереди ставит вторую статью НК₁, а НІV — первую.

Многие из немногочисленных в общем сокращений текста НК₁ в НІV продиктованы, совершенно очевидно, сопоставлением с НК₂ — стремлением избежать дублировок.⁷²

Выше мы говорили, что если мысленно к статьям НК₁ присоединить статьи НК₂, то получится летопись, очень похожая на НІV, ибо текст НК₁, как правило, начинает статьи НІV, а текст НК₂ их завершает. И любопытно, что начало текста НК₂ обычно отмечено в НІV киноварными инициалами (а они начинают далеко не каждое сообщение или группу известий). Тот факт, что текст, совпадающий с НК₁, имеет новгородскую по преимуществу тематику, а текст, совпадающий с НК₂, — общерусскую, А. А. Шахматов, как мы помним, объяснял принципом размещения материала в своде 1448 г., каковой он считал новгородским. По Я. С. Лурье же, этот свод был московским, но какой-то новгородец поменял в нем часть известий местами, добавил новгородские записи в начала статей и так создал «архетип НК—НІV»; стало быть, разница в тематической окраске подборок Карамзинского списка и размещение материала в НІV суть два независимых друг от друга отражения этого неизвестного нам архетипа. А не может ли быть НІV результатом *реального* присоединения статей НК₂ к статьям НК₁?

НК₁ оканчивается 6819 (1411) годом, посреди л. 301 рукописи. Нижняя половина лицевой стороны и вся оборотная сторона листа оставлены чистыми. НК₂ начинается статьей 6496 (988) г. на л. 302 и оканчивается статьей 6836 (1428) г. на л. 425 об. Конец последней статьи НК₂ дописан на л. 426 писцом XVII в., присоединившим к НК₂ Псковскую летопись. Не оборван ли конец НК₂?

А. А. Шахматов считал окончание НК₂ не показательным, так как к XVII в. мог быть утрачен конец рукописи XV в.⁷³ Но случайность ли, что редакции НІV, различающиеся главным образом окончаниями, расходятся как раз после 1428 г.? ⁷⁴ Допуская, что НІV была создана путем

исключено все, заимствованное в НК₁ из статьи НІ следующего года (СІ же следует здесь НК₁); под 6738 г. сообщение НК₁ о голоде и дороговизне опущено потому, что оно восполняется выпиской прямо из НІ. Подобным же образом, вместо того чтобы воспользоваться извлечениями НК₁, редактор НІV взял статьи НІ 6708 и 6736 гг. целиком. Статья НК₁ 6831 г. по какой-то причине опущена; на ее месте статья НК₁ 6832 г. Под 6918 г. в НІV не включен текст посланий в Новгород, во-первых, императора Мануила и патриарха Матфея (о поставлении в митрополиты Фотия) и, во-вторых, митрополита Фотия. И, наконец, ряд сообщений НК₁ не включен в НІV по той причине, что ее составитель предпочел здесь сообщения НК₂, т. е. постарался избежать дублировок (см. ниже, примеч. 72).

⁷¹ См. выше, с. 175.

⁷² 6600 г. — о чуде в Полотске; 6862 г. — о церкви Знамения на Ильине улице (статья целиком); 6885 г. — о смерти Ольгерда; 6897 г. — о смерти Дмитрия Ивановича; 6910 г. — о «звезде хвостатой».

⁷³ А. А. Шахматов в. Общерусские летописные своды . . . , с. 97, примеч. 1.

⁷⁴ На 6936 (1428) г. кончается общий с другими списками НІV текст ее Новоросийского и Голицынского списков, представляющих вместе с Толстовским списком (оканчивающимся раньше — на 6926 г.) первую редакцию этой летописи. А. А. Шахматов отмечал, что основная редакция НІV (каковую он видел в мысленно соединенных подборках Карамзинского списка), первая редакция и вторая (Академический, Публичной библиотеки или Фроловский, Строевский и Синодальный списки) имеют тождественный текст только до 1428 г. См.: там же, с. 100.

соединения НК₁ и НК₂, мы осмысливаем и это «случайное совпадение».⁷⁵

НК₂, как и НК₁, почти полностью повторена в НІV. Во избежание дублирования сообщений, взятых из НК₁, сделаны исключения в 9 статьях.⁷⁶ Сверх того обнаруживается лишь 5 или 6 пропусков.⁷⁷ Отмечу, что НІV передает текст НК₂ не только почти целиком, но и довольно точно.

Всего сводчику или сводчикам НІV удалось избежать 15 дублировок, один раз слив известия НК₁ и НК₂ воедино (6665 г.), 9 раз, как я уже сказал, последовав только за НК₁, и 5 раз отдав предпочтение НК₂.

Случай слияния известий НК₁ и НК₂ интересен. НК₁ сообщает (словами НІ): «Той же весны преставись князь Юрьи Володимерич в Киеве». НК₂ говорит (словами Лавр.): «Преставись Юрьи Володимерич Монамаха майя 15, княжив в Киеве лет 3, и положиша и в церкви святого Спаса на Берестовем, в то время Андрею сущу в Суздале». НІV нарушает обычный порядок присоединений статей НК₂ в целом виде к статьям НК₁ и, чтобы слить эти два известия, перемещает известие о смерти князя Юрия НК₂ вперед по тексту. Слитное известие НІV выглядит следующим образом: «Той же весны преставися князь Юрьи Володимеричъ в Киеве мая в 15, княжив в Киеве лета 3; и положиша в церкви святого Спаса на Берестовем, в то время Ондрею сущу в Суздале» (6665 г.).

Лишь две дублировки (6532 и 6892 гг.) принадлежат только НІV, т. е., можно думать, созданы ее сводчиками.⁷⁸ Это значительно меньше того, чего им удалось избежать.

Любопытное дословное повторение начала статьи 6890 (1382) г. мы видим в ее же конце — запись о смерти некоего Михаила, отца Матфея, и еще два новгородских сообщения. Обрамлена повторенными известиями Повесть о взятии Москвы Тохтамышем. А. А. Шахматов убедительно рассудил: «Ясно, что повторение этой летописной статьи, а в ней и домашнего известия новгородского летописца, явилось следствием вставки повести о взятии Москвы; следовательно, повесть эта и указанная статья восходят к двум различным источникам, а так как повесть несомненно заимствована из общерусского свода, то ясно, что летописная статья 1382 г., дважды повторенная, возводится к новгородской летописи».⁷⁹ Тот же вывод делает и М. Д. Приселков.⁸⁰ Я. С. Лурье же считает, что создатель НІV добавил

⁷⁵ Легко представить себе, что завершение НК₂ начинало лист, на котором к XVII в. появились какие-то иные по жанру записи или помарки. В таком случае, решив продолжить НК₂ летописью, этот лист вынули, а конец статьи 6936 г. переписали заново.

⁷⁶ 6584 г. — о смерти Святослава Ярославича (статья целиком); 6664 г. — об избрании Аркадия; 6680 г. — о Романе; 6732 г. — о строительстве церковей Семеном Борисовичем (в данном случае стремились избежать дублирования сообщения, заимствованного, может быть, непосредственно из НІ); 6905 г. — о приезде смоленского князя в Новгород; 6916 г. — о нашествии Едигея (т. е. то, что в НК₂ через СІ восходит к НК₁); 6917 г. — об Анфале; 6918 г. — о знамении в св. Софии (статья целиком); и 6919 г. — о возведении церковей владыкой Иоанном.

⁷⁷ 6825 г. — сокращена часть статьи 6824 г., происходящая из СІ 6825 г.; 6898 и 6902 гг. — текст грамот патриарха Антония (в первом случае списан лишь конец, начиная с даты, за которой идут подписи, во втором — грамота лишь упомянута); 6900 — о возведении церкви Успения и монастыря (возможно, невольный результат вставки, сделанной как раз на этом месте); 6903 г. — о Темиркютлеу и Тохтамыше (в НК₂ это — из СІ, а там — из Тр.—Воскр. 6906 г.); 6924 г. — о татарах у Киева (случайный пропуск?).

⁷⁸ 6532 г. — о восстании и избиении волхвов в Суздале (один раз — по источнику, близкому к Лавр., второй — по НК₂); 6892 — о распри в Новгороде из-за Патракия (один раз — по НІ, второй — по неизвестному новгородскому источнику или записи сводчика-очевидца).

⁷⁹ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды. . . , с. 115.

⁸⁰ М. Д. Приселков. История русского летописания. . . , с. 144.

в статью 1382 г. (из неизвестного нам новгородского вспомогательного источника) только запись о смерти отца Матфея Михайлова и «вместе с соседними известиями по недоразумению вписал дважды — в начале и конце 6890 г.». ⁸¹ Но никто пока не обратил внимания на то, что повторенной вместе с сообщением о смерти Матфеева отца оказалась не случайная группа известий, а целиком статья НК₁ 6890 (1382) г. Повесть же о взятии Москвы Тохтамышем представляет собой целиком статью НК₂ того же года. О чем это говорит? Следуя рассуждениям А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова с учетом замечаний Я. С. Лурье (о том, что запись о смерти Матфеева отца — *прибавка* к другим повторенным в НІV известиям, сделанная именно в оригинале НІV), мы должны две подборки Карамзинского списка признать двумя главными источниками НІV: НК₁ — новгородским, НК₂ — общерусским.

Первым после НК₁ и НК₂ вспомогательным источником для НІV послужила НІ. Ее непосредственное влияние заметно в 116 статьях, начиная с 6508 (1000) и кончая 6933 (1425) г.

Лишь в 9 случаях можно ставить вопрос о непосредственном влиянии СІ или ее протографа на НІV. ⁸² И только в 5 — о заимствовании прямо из Лавр. или Тр. ⁸³ По сравнению с заимствованиями из НК₁, НК₂ и НІ и на общем фоне НІV, охватывающей русскую историю от ее начала до третьего десятилетия XV в., это ничтожно мало. Невероятно, чтобы создатели НІV, располагая центральнорусской летописью типа Лавр. и Тр. или общерусским сводом типа СІ, так мало их использовали. Не имеем ли мы здесь дело со случаями дефекта текста в самом списке НК XV в. или же с исторически сложившимся в процессе переписки подборок комплексом лакун? Ведь достаточно писцу НК или кому-то из его предшественников что-нибудь пропустить в тексте, чтоб у нас создалось впечатление о непосредственной связи НІV с источниками подборок. А писец практически не может не делать ошибок, и для таких громадных текстов, как НК₁ и НК₂, 14 упущений — немного. Устанавливая взаимоотношения летописных памятников, мы опираемся на сознательные изменения текста при переходе от одного свода к другому. Общность же НІV с СІ и Лавр.-Тр. не выходит за пределы объяснимого работой писцов, их огрехами.

Движение текста от НІ к НІV можно проиллюстрировать примером сложения статьи НІV 6669 (1161) г. НІV полностью повторяет содержание соответствующей статьи НІ; нарушен лишь порядок сообщений. Произо-

⁸¹ Я. С. Лурье. Новгородская Карамзинская летопись, с. 213.

⁸² Имею в виду следующее в НІV и СІ, чему нет соответствия ни в НК₁, ни в НК₂, ни в НІ: 6376 г. — слова «лет 18 и месяц 11»; 6829 г. — известие о знаменнии (в СІ это — слияние сокращенных известий НІ и Тр.—Сим.); 6833 г. — СІ: «Княжения великого Юрия Даниловича 3 лета», НІV: «А княжил Юрьи 3 лета»; 6840 г. — сообщение о голоде (в НІV оно представляется сокращением СІ); 6849 г. — об убийстве немцами псковских послов и о походе псковичей с князем Александром Всеволодичем на Латыголу; 6875 г. — о гибели псковского воеводы Силы (НІV: «Селилы»); 6883 г. — о стригольниках; 6901 г. — слова «Муром, Мещеру, Торусу»; 6917 г. — о мире псковичей с Витовтом (НІ: «с Литвою») и немцами. Я. С. Лурье (Новгородская Карамзинская летопись, с. 211, примеч. 16) указывает 9 других будто бы подобных случаев: 6716 г. — об убийстве Олексы, 6736 г. — о походе на Емь, 6763 г. — о столкновении новгородцев с Александром, 6770 г. — о третьей поездке Александра в Орду, 6778 г. — о мятеже в Новгороде, 6853 г. — о буре на Волхове, 6858 г. — об обмене пленными, 6921 г. — о пожаре в Твери, 6923 г. — об избрании владыки. Но указанные места 6736, 6763, 6778, 6853, 6921 и 6923 гг., расходясь в целом ряде чтений с СІ, совпадают с НІ, откуда они, вне всяких сомнений, и взяты. Сообщения же 6716 и 6770 гг. имеют равные шансы быть взятыми как из СІ, так и из НІ. Последнее, конечно (учитывая степень использования НІ в НІV), намного вероятней.

⁸³ 6532 г. — о восстании и избении волхов; 6550 г. — «плени» вместо «победи»; 6552 г. — слова «сего ради немилостив есть на кровопролитье»; 6816 г. — о море и дороговизне, ср. Тр., 6817 г.; 6842 г. — слова «одиного лета».

шло это так: НК₁ взяла из НІ сообщение о возвращении Святослава в Новгород, СІ повторила НК₁, НК₂ почерпнула из НІ сообщение о посадничестве Озарьи, пренебрегши известием о погоде и ценах, а НІV, суммируя НК₁ и НК₂, вставила *между* их текстами и это известие.

Тем именно обстоятельством, что значительная часть материала попала в НІV через посредство НК₁ и НК₂, а иногда (в случае дублировок) и более длинным путем (НК₁—СІ—НК₂), объясняется отмеченный А. А. Шахматовым факт, что «Софийская 1-я даже в тех своих статьях, где излагаются события новгородские, в целом ряде случаев древнее Новгородской 4-й и ближе к тексту Новгородской 1-й летописи». ⁸⁴

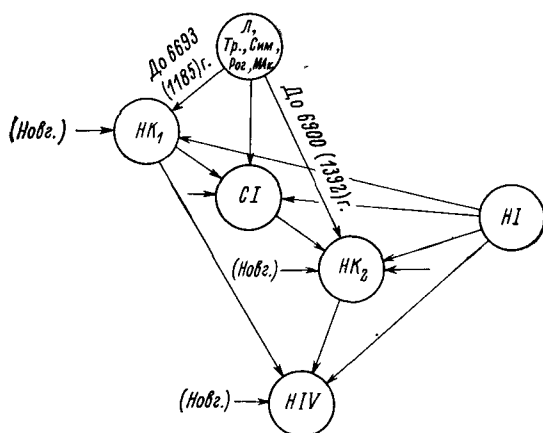

Схема 3.

(Новг.) — дополнительные записи новгородского происхождения;
стрелка — пополнение иным материалом.

Типичный пример путей движения текста от источника (в данном случае Лавр.) к НІV может дать статья 6545 (1037) г. Выше мы видели, как СІ дополняет выборку НК₁ из Лавр.⁸⁵ Теперь проследим дальнейшее (НК₁ → НІV и СІ → НК₂ → НІV):

НК ₁	СІ	НК ₂	НІV
Съвершен бысть град Киев, у него же суть врата Златаа. В то же лето священа бысть святаа София в Киеве.	Свершен бысть град Киев, и церковь святыя Софiя свершена, а у града суть врата златы. Того же лета велики князь Ярослав митрополю устави и две церкви постави на Златых вратах: Благовещение и святого Георгия.	Ярослав митрополю устави и две церкви постави: Благовещение на Златых вратах и святого Георгия.	Свершен бысть град Киев, у него же суть врата Златая. В то же лето священа бысть святая Софiя в Киеве. Ярослав митрополю устави и 2 церкви постави: Благовещение на Златых вратах и святого Георгия.

Теперь может быть представлена в целом схема движения текста от местных летописей к сводам (схема 3).

⁸⁴ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов..., с. 152.

⁸⁵ См. выше, с. 176.

7. «Неизвестно-откуда-взятые» материалы

Составив представление о движении текста в изучаемой группе памятников — летописей, выборок, сводов, мы должны постараться осмыслить и полученную схему в целом, и каждый ее «кружок», и каждую ее стрелку в отдельности. После сличения текстов у нас остались «в осадке» «неизвестно-откуда-взятые» в памятники материалы. Что они собой представляют? Не позволят ли они нам «заглянуть» в «кружочки»?

Когда мы мысленно соединяем, сливаем существующие раздельно древние летописные тексты, то делаем это (если вообще имеем на это право) «химически чисто», не привнося в результат соединения ничего от себя — никаких собственных добавок и правок. У древнего сводчика, как и выборщика, такого запрета не было. Работая с текстом, относящимся к давно прошедшим временам, он мог заменять слова, выражения, вписывать новую княжескую титулатуру, вставлять в летопись существующие вне ее повести и документы. Пожалуй, только откровенно фантазировать, выдумывать события, которых не было, о которых он нигде ничего не читал и не слышал, он без особых на то причин не стал бы, — по крайней мере, в массовом порядке. Сводчик же или выборщик современного для него летописного материала мог сверх того добавить «от себя» и что-то информативное — на основе случайных источников и собственного жизненного опыта. Я даже думаю, он просто не мог вовсе не быть сам летописцем. Ведь мы имеем дело с живыми людьми, а не с роботами, механическими анализаторами и синтезаторами.

Когда видишь, что на каком-то пространстве свод поддается практически полному разложению на известные нам составные части, «чист» от добавок, естественно думать, что этот материал был сведен не в настоящем, а в будущем по отношению к нему времени, — не современниками событий, о которых идет речь. Когда же после анализа остается частый пунктир «избытков», не должны ли мы, решая, что они суть такое, предусматривать наряду с возможностью влияния неизвестного нам письменного источника и возможностью деформации в ходе времени тех источников, с которыми мы свод сравниваем, возможность вкрапления записей [сводчика-современника? Как бы в итоге ни распределяли мы «избыточный» материал между этими тремя возможными объяснениями, оценивать, осмыслять его мы вправе, только выделив весь его корпус целиком, а не выборочно.

Начнем с НК₁. В этой подборке в 9 случаях обнаруживаются хронографические по своему характеру избытки (из НК₁ они переходят затем в СІ и НІV),⁸⁶ а кроме того, — 52 случая летописного типа «неизвестно-откуда-взятых» материалов и уточнений. Большинство из них — несомненно новгородского происхождения,⁸⁷ лишь меньшинство не связывается

⁸⁶ 6370 г. — в тексте, родственном в целом Лавр., слова «добра», «всемь», «нарядник», обнаруживаемые в Хронографе (см.: О. В. Т в о р о г о в. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 104—106); 6376 г. — излишек против Лавр.: «Нача царствовати Василей, сын Михайлов. При сем трус бысть в Цариграде 40 дний, почен на святого Полукета» (ср.: О. В. Т в о р о г о в. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 260, 273); 6428 г. — слова «Константином царем и Николою патриархом» (ср.: там же); 6437 г. — добавка к имени царя Симеона «Болгарский» (см.: О. В. Т в о р о г о в. Повесть временных лет и Хронограф. . . , с. 107); 6449 г. — рассказ о походе Игоря насыщен вставками из Хронографа (см.: там же, с. 110—112). Хронографическими представляются мне также следующие избытки: 6374 г. — фраза «А Аскольд и Дир в мале приде к Киеву»; 6375 г. — «Тишина бысть» (ср. слова Палея из того же места повествования: «тишине же бывши» — ГПБ, F. IV. 603, л. 175 об.); 6384 г. — «Михайлова царства лет 24. Сконча Великий круг»; 6479 г. — «Царьствова Василей и Константин в Цариграде».

⁸⁷ 6538 г. — о народнообразовательной деятельности в Новгороде Ярослава, смерти архиепископа Акима и о его ученике Ефреме; 6540 г. — о походе на Железные

с Новгородом.⁸⁸ Интересно распределение этих материалов. Избытки хронографического характера находятся в повествовании о IX—X вв. (6370—6479 гг.); нет, конечно, никаких сомнений в том, что они литературного происхождения. Дальше, в промежутке между 6526—6623 (1018—1115) гг., избыточные материалы встречаются гораздо чаще — в среднем чуть чаще, чем раз в 5 лет. На 6620 (1115) г. эта серия добавок кончается, и за ней идет совершенно чистый от избытков период в 82 года — 6624—6705 (1116—1197) гг. Затем они обнаруживаются под 6706 (1198) и 6738 (1230) гг. И вновь далее идет чистый от избытков период почти той же протяженности — в 81 год — 6739—6819 (1231—1311) гг. С 6820 (1312) г. начинается и продолжается до конца вторая большая (и последняя) серия «неизвестно-откуда-взятых» материалов; средняя частота их появления — чуть реже, чем раз в 4 года.

Обрыв первой серии «избытков» (1115 г.) заставляет вспомнить конец Повести временных лет. Объясняя появление хронографических черт в своде 1448 г. (т. е. в CI и NIV), О. В. Творогов полагает, что этот свод обязан ими слиянию Повести временных лет 2-й редакции (т. е. текста Лавр.) с не дошедшим до нас новгородским источником, лежащим в основе NI, — так называемым «Софийским временником», опиравшимся на предшествующий Повести временных лет «Начальный свод».⁸⁹ Предполагается, что у «Начального свода», а от него и у новгородского «Софийского

врата; 6544 г. — грамота и характеристика деятельности Ярослава; 6549 и 6553 гг. — о смерти матери Владимира; 6562 г. — о разделе Смоленска, приходе Ярослава в Новгород и походах на Чудь; 6566 г. — поучение архиепископа Луки; 6568 г. — о его смерти; 6569 г. — о поставлении архиепископа Стефана; 6575 г. — подробности захвата Всеславом Новгорода; 6576 г. — о путешествии в Киев и удушении владыки Стефана; 6577 г. — о победе над Всеславом и обретении в новгородской святой Софии Владимирова креста; 6586 г. — о поставлении архиепископа Германа; 6603 г. — о путешествии в Киев и смерти Германа; 6604 г. — о поставлении архиепископа Никиты; 6616 г. — указание места захоронения Никиты и имя владыки — инициатора росписи св. Софии; 6623 г. — о церкви Федора Тирона: «среди двюю улицъ: Щеркове и Розважи»; 6706 г. — имя строителя церкви Ильи-пророка и о строительстве церкви Евфимии в монастыре; 6820 г. — к сообщению о мире Новгорода с Михаилом Тверским добавлено: «на полуторе тысяч сребра»; 6835 г. — возведение церкви Богородицы на Десятине приписано в отличие от Синодального списка NI (в Комиссионном этого сообщения нет) не архиепископу Моисею, а Святославлей княгине; 6841 г. — о мире новгородцев с князем Иваном; 6853 г. — о закладке Акифмом Жабыным Спаса на Ковале; 6858 г. — о пожаре и о закладке церкви Флора и Лавра; 6868 г. — имя матери Семена Андреевича (ктитора) — Наталья; 6872 г. — о завершении деревянных церквей и «юстра каменного»; 6873 г. — о знамении в церкви Петра в Славне; 6889 г. — о строительстве церкви св. Власия; 6890 г. — о завершении церкви Рождества на Поле; 6896 г. — о поновлении церкви Богородицы в Торгу; 6897 г. — добавка о «поругании» старой церкви; 6989 г. — указание места церкви Константина («на Росткине улице»); 6901 г. — о строительстве церкви Богородицы «на Хресцех»; 6902 г. — подробности похода новгородцев на Псков; 6907 г. — приезд в Новгород князя Андрея; 6909 г. — добавки: «сына посадника», «а самых сведоша к Москве»; 6912 г. — подробности о приеме Юрия Смоленского в Новгороде; 6915 г. — о приеме новгородцами князей Данила и Юрия; 6917 г. — о хождении «Алфана» в Болгары; 6918 г. — добавки: «идяше аки кровь», «белками», «денгами московскими», «о судех церковных», «и взяша окупа с Марьяна града 300 златых пенязев», а также — два послания в Новгород и о закладке каменного Орешка; 6919 г. — о рождении в Копорьи сына у Лугвеня.

⁸⁸ 6389 г. — относящиеся к Олегу добавки «всероссийского» характера: «И обладаше всею Рускою землею», «дани устави по всей Рустей земли», «И многи ины страны притяжа к Рустей земли и дани възложи на ня»; 6526 г. — от слов «И ту убиша Буди воеводу» до слов «Передславу, дщерь Володимирю, сестру Ярославлю»; 6528 г. — от слов «Коснятин же беша тогда в Новеграде» до слов «в Муроме на рече Оце» (конец статьи); 6545 г. — день смерти и место захоронения князя Всеволода в Пскове; 6738 г. — о смерти смоленского князя Мстислава; 6836 г. — имя царя «Озбья»; 6907 г. — о смерти Михаила Тверского; 6910 г. — «и князь Александр Патрикиевичъ», «а иных поимаша» (в рассказе о рязанско-литовской войне); 6916 г. — о смерти тверского епископа Арсения; 6919 г. — о выдаче княжны Анны в Царьград.

⁸⁹ О. В. Т в о р о г о в. Повесть временных лет и Хронограф. . . , с. 112—113.

временника», было больше общего с Хронографом, чем у Повести временных лет. Наши наблюдения заставляют думать, во-первых, что своими хронографическими чертами CI и HIV обязаны не своду 1448 г., а НК₁ и, во-вторых, что сама НК₁ обязана ими неизвестной нам редакции Повести временных лет, дошедшей до нее, может быть, в новгородской обработке (через «Софийский временник»), но, может быть, и в составе киевской летописи. Не исключено, конечно, что часть избытков (из серии до 1115 г.) попала в НК₁ из новгородского источника, а часть (в том числе и хронографического типа) — из киевского.

Период следующих за 1115 г. 70 лет, последний сводный период в НК₁, был составлен (выборками из новгородской и киевской летописей), несомненно, позже самих этих лет (отсутствие избытков-дополнений). Конец сводной части НК₁ (1185 г.) и конец ее первого чистого от избытков периода (1197 г.), практически совпадая, показывают, что сведены эти материалы были после 1185 г., но не позже конца XII в.

Что же касается второго периода в НК₁, где «неизвестно-откуда-взятые» материалы отсутствуют, то он поразительным образом совпадает с перерывом в использовании НК₁ в CI: с 6745 (1237) по 6819 (1311) г. CI берет новгородский материал не из НК₁, а из HI непосредственно. К систематическому, почти столь же регулярному, как прежде, использованию НК₁ CI возвращается точно с того же 6820 (1312) г.,⁹⁰ с которого начинается вторая полоса избытков-дополнений в НК₁. Что означает это совпадение? Что представляют собой «неизвестно-откуда-взятые» материалы этой серии?

В списках конца XVII—XVIII вв. существует доведенный до времени списков так называемый «Летописец Новгородской вкратце церквам Божиим»;⁹¹ в нем обнаруживаются многие из относящихся к церковному строительству или к новгородской епископской кафедре «избытков» НК₁ (как и «избытков» НК₂ и HIV). Можно предположить, что подобный летописец существовал за века до рубежа XVII—XVIII вв., когда он появляется в единственном известном нам виде. Но основывать что-либо на этом предположении опасно, конечно. К тому же далеко не все из избытков, даже относящихся к Новгороду, обнаруживаются в этом «Летописце церквам Божиим». И он не обрывается на 80 лет после татарского нашествия (как и на 80 лет после 1115 г.). Даже если допустить, что какая-то часть избыточных материалов НК₁ была почерпнута из не дошедших до нас новгородских летописцев, совпадение второго периода их отсутствия в НК₁ с перерывом использования НК₁ в CI объяснения не получит. Причину надо искать в самой связи НК₁ с CI.

Представим себе, что после 1185 г. выборка из новгородской летописи создавалась в Новгороде как заготовка новгородской составляющей общерусского свода, специально для него, т. е. делалась и наращивалась параллельно с ростом местной новгородской летописи: выписка из новой годовой статьи могла быть отсылаема сводчику и одновременно тут же, в Новгороде, вносима в особую книгу. Татарское нашествие прервало на время связь Новгорода с Владимиром — оборвалась и доставка выборок-заготовок для общерусского свода (перерыв на 1237—1311 гг. в использовании НК₁ в CI); прекратилось, конечно, и само изготовление этих выборок (второй перерыв цепи «неизвестно-откуда-взятых» избыточных материалов в НК₁ — 1231—1311 гг.). Центральнорусский сводчик прибег для времени перерыва непосредственно к местной новгородской летописи, может быть, «задним числом». Во втором десятилетии XIV в. прежний

⁹⁰ 6820, 6829, 6830, 6832—6836, 6841, 6842, 6849, 6857, 6878, 6885, 6891, 6892, 6902, 6906, 6814, 6817 гг.

⁹¹ См.: Новгородские летописи. Изд. Археогр. комиссии. СПб., 1879, с. 172—390.

порядок доставки из Новгорода подборок летописного материала был восстановлен — отсюда точное совпадение начала новой серии «неизвестно-откуда-взятых» избытков в НК₁ и начала нового периода использования НК₁ в СІ. Лакуна в НК₁ заполнена была тоже «задним числом» (зачем это было сделано, мы увидим ниже). Заполнена по какой-то причине не вся: остался большой разрыв (самый большой пропуск лет в НК₁) как раз после момента татарского нашествия — с 6746 (1238) по 6756 (1248) г.

Перейдем к СІ. Есть ли какая-нибудь регулярность в характере и распределении ее «неизвестно-откуда-взятых» материалов?

Избытки фактически-информативного характера очень редки в начальной части СІ;⁹² здесь мы видим главным образом следы работы редактора — аранжировщика и церемониймейстера.⁹³ Бросается в глаза систематическое представляемая великокняжеская титулатура правящих князей и заголовки типа «Мстиславле. Взятие Киевское князем Мстиславом из Суздаля» (6674 г.) или: «Отселе Суждальское княжение наста Андреем Юрьевичем, а стол — великий город Володимер» (6677 г.).

Добавочная информация о событиях начинается после столетнего перерыва сообщением о рождении у Юрия Долгорукого сына Дмитрия и основании г. Дмитрова (6665 г.). Дальше снова какое-то время нет никаких фактических дополнений (и это наводит на мысль, что о Дмитрии и г. Дмитрове было внесено в летопись гораздо позже самих событий, по памяти). Более или менее непрерывный ряд избыточных сообщений начинается с 6701 (1193) г. (о смерти Варлаама, игумена Спаса на Хутыне). Далее, т. е. с конца XII — начала XIII в., избытков делается великое множество; они идут до конца без заметных перерывов; всего их около 90; средняя частота их «пульсации» менее одного раза в 3 года;⁹⁴ тематика их самая разнообразная, «общерусская»; со второй половины XIV в. начинается преобладание московских по содержанию, возрастают в числе литовские.

Таким образом, начало сплошного ряда информативных избытков в СІ тоже указывает на конец XII в. как на время возникновения сводного общерусского летописания. По всей видимости, это произошло во Владимире, вскоре после того как Всеволод Юрьевич принял титул великого князя. Тогда, очевидно, определен был и порядок доставки владимирскому сводчику новгородских летописных материалов. Этот порядок был нарушен в XIII в. татаро-монгольским нашествием, но восстановлен в первой четверти XIV в.

Что показывают «избытки» в НК₂? Там я заметил примерно 70 добавочных, по сравнению с известными нам источниками, материалов, начиная с 6573 (1065) по 6936 (1428) г., т. е. до конца. По 6823 (1315) г. они носят

⁹² 6496 г. — возведение Владимиром церкви в Киеве и основание г. Владимира (от слов «Того же лета постави князь Владимир в Киеве» до конца статьи); 6558 г. — дата смерти княгини; 6560 г. — приход на Русь греческих певцов; 6565 г. — об игумене Феодосии.

⁹³ 6523 г. — замена рассказа об убийстве Бориса и Глеба; 6527 г. — вставка об обретении и захоронении тела Глеба (от слов «И оттоле крамола преста в Руской земли» до слов «честную раку Бориса и Глеба»); 6580 г. — распространения в рассказе о перенесении мощей Бориса и Глеба; 6527 г. — юридические памятники и мелкие редакторские пометы под 6587, 6589, 6590, 6594, 6596, 6597, 6598 гг.; отсылки к «Киевскому» (летописцу), см.: Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей, с. 122.

⁹⁴ 6701, 6703, 6724, 6726, 6732, 6747, 6748; 6750, 6753, 6754, 6759, 6770, 6780, 6798, 6802, 6806, 6818, 6831, 6835, 6839, 6844, 6845, 6849, 6855 (два), 6864, 6866, 6868, 6870, 6872, 6873, 6874 (два), 6878, 6879, 6880, 6883 (два), 6888, 6890, 6891, 6894 (пять), 6895, 6896 (два), 6897 (три), 6898 (два), 6899, 6900 (два), 6901 (два), 6903 (два), 6905, 6906, 6910 (два), 6911, 6913 (два), 6914, 6915, 6916, 6917, 6924, 6925, 6926 (два), 6930 (три), 6931, 6933 (четыре), 6934, 6935 гг.

общерусский характер.⁹⁵ С 6855 (1347) г. до конца идет сплошной поток преимущественно новгородских дополнений;⁹⁶ «общерусские» добавки в нем тонут.⁹⁷ В части до середины XIV в. средняя частота их появления менее чем раз в 15 лет. Начиная с 1347 г. они появляются в 10 раз чаще (т. е. в среднем чуть реже, чем раз в полтора года).

В НIV «лишних» материалов в два раза меньше, чем в НК₂; это бросается в глаза. За исключением трех неопределенных,⁹⁸ все они новгородские. И кроме трех «отдельно стоящих»,⁹⁹ идут они сплошной цепью, начиная с 6858 (1350) г.¹⁰⁰ (средняя интенсивность появления — примерно раз в два с половиной года).

Различить как-либо по тематическому признаку новгородские дополнения НК₁, НК₂ и НIV нет никакой возможности. Во всех трех памятниках дополнения самые разнообразные (о церковном и крепостном строительстве, смерти посадников, избрании новых, о взаимоотношениях с князьями, волнениях в городе, течении Волхова, погоде, ценах и т. п.). Не исключено, конечно, повторять, что источником каких-то из этих «избыточных» известий послужили письменные материалы. Но не похоже, чтобы они играли здесь сколько-нибудь значительную роль. Почему тогда ни НI, местная новгородская летопись, уделяющая основное внимание внутренней жизни города, ни НК₁, не менее заинтересованная в этой теме, ни НК₂, дополняющая ее, ни НIV, сводящая все это воедино, — почему ни одна из них не использовала эти материалы, располагая ими, если не полностью, то хотя бы в основном? Ведь каждая из них, оказывается, имеет что-то свое, что можно прибавить о жизни в Новгороде. Даже НIV оказывается в состоянии существенно пополнить своих предшественниц. Более вероятным мне представляется, что разные люди, разные летописцы, делали свои добавки о происходящем в Новгороде параллельно. Поле зрения каждого из них в этом отношении, как и в других, не было всеобъемлющим; т. е. я склоняюсь к мысли, что генератором дополнительных записей в значительной степени была здесь действительность, сами события.

Появление в НК₂ с 1347 г. интенсивной пульсации преимущественно новгородских дополнений побуждает думать, что эта выборка получила свое начало в Новгороде около середины XIV в. Возможно, что тогда располагали более древним видом общерусского свода, чем дошел до нас в CI, — и этим объясняются более редкие избытки в предшествующей 1347 г. части; но не исключено также, что выборщиком был привлечен

⁹⁵ 6573 (о Всеславе Полоцком), 6581 (о пещерском игумене), 6584 (о смерти Святослава), 6596 (о мощах Николы), 6597 (название церкви), 6633 (слова «княжи с кротостию»), 6660 (о строительстве и конце миротворного круга), 6672 (дата похода на Болгары), 6732 (о звезде), 6750 (о хождении князей к татарам), 6757 (о смерти Василия Ярославича, победе суздальцев и гибели Михаила Московского), 6764 (о смерти Даниила Ярославича), 6788 (о покрытии собора во Владимире), 6799 (об убийствах у татар), 6801 (о хождении князей в Орду, смерти Михаила Глебовича и возвращении из Орды), 6823 (о татарах в Ростове) гг.

⁹⁶ 6855—6860, 6862, 6865, 6866, 6869, 6873, 6875, 6878, 6882, 6883, 6885, 6893, 6894, 6895, 6897, 6898, 6899, 6900, 6901, 6902, 6903, 6904, 6907, 6910, 6912, 6914, 6916, 6917, 6919, 6920, 6925, 6926, 6928, 6930, 6932, 6934, 6936 гг.

⁹⁷ 6860 (о «снеме» на Москве), 6885 (о море в Смоленске), 6893 (о хождении Василия Дмитриевича в Орду), 6898 (грамота патриарха Антония) гг. Об общерусских добавках после 6900 г. см. выше, с. 181. Можно, кроме того, указать случаи добавок, о которых нельзя с уверенностью сказать, новгородские они или общерусские: 6912 (о поездке митрополита к Витовту), 6928 (о переезде Свидригайла из Угор в Литву) и 6934 (об окончании мора) гг.

⁹⁸ 6781 г. — второе «число»; 6829 г. — мор; 6839 г. — затмение.

⁹⁹ 6649 и 6655 гг. — отчества посадников; 6828 г. — о хождении Луки на Мурманы и об избавлении немцами ушкуев.

¹⁰⁰ 6858, 6859, 6861, 6863, 6866, 6869, 6875, 6877, 6879, 6886, 6890, 6892—6894, 6897—6900, 6906, 6908, 6909, 6911, 6913, 6914, 6919, 6924, 6926, 6928, 6929 гг.

какой-то дополнительный материал и для прошлого. По крайней мере по ходу наращивания выборки он такой материал (особенно списки цельных произведений и документов) привлекал.

Поток новгородских дополнений в НIV, начинающийся с 1350 г., показывает, что сразу следом за НК₂ была начата НIV. Ясно отсюда, что НК₂ мыслилась и создавалась именно как заготовка для НIV. К существующей и, очевидно, как-то поновленной тогда подборке новгородского материала НК₁, о которой было известно, что она составляет основу новгородской информации общерусского свода, постатейно присоединили новосозданную, дополнительную по отношению к ней, подборку общерусского материала, вытяжку из общерусского свода — НК₂. Получилось в итоге не что иное, как новгородский «извод», вариант общерусского свода — НIV. Инициатором его создания следует признать, очевидно, энергичного новгородского архиепископа середины XIV в. Василия Калику (1331—1352 гг.).

Не противоречит ли нашей мысли тот факт, что НК₁ содержит в своей начальной части материалы, относящиеся к XIV в.? Так, этой выборке предпослан список русских городов, дальних и ближних, включающий Нижний Новгород, галицкие, волынские, литовские и даже болгарские города; под 6395 (887) г. помещен перечень русских князей, доведенный до сыновей Ивана Ивановича — Дмитрия и Иоанна; там же находится список епископий, включающий Сарайскую и Суздальскую. Не означает ли это, что НК₁ вся возникла не ранее XIV в.? Я думаю, нет: если эта выборка-заготовка наращивалась после 1185 г. постепенно, как летопись (следом за НI), то ее, несомненно, как летопись и поновляли, делая с нее списки. При этом могла поновляться не только графика и орфография. Перечни, такие как здесь, — по своей природе поновляемая часть внутри летописи. Для их продления специально оставлялось место (оно оставлено и в Карамзинском списке XV в. для продолжения перечня князей). Перечень мог быть пополнен и в самом древнем списке, не только при его копировании. Однако обычно такого рода перечни «доводились летописцами до своего времени и только механическими копиистами оставались без изменений».¹⁰¹ В данном случае окончание перечня князей в НК₁ и НIV на Иване Ивановиче и его сыновьях Дмитрии и Иоанне указывает на ту самую середину XIV в. (Иван Иванович был великим князем в 1354—1359 гг.), на какую указывают начала сплошных рядов местных новгородских дополнений в НК₂ и НIV (в НК₁, напоминая, они идут на всем ее протяжении, за исключением двух отмеченных выше больших перерывов). Значит, в середине XIV в., при заведении в Новгороде общерусского свода, обновили его новгородскую составляющую. До сих пор она служила для центрально-русских — очевидно, митрополичьих — нужд, теперь призвана была служить и для самого Новгорода.

Новгородский вариант общерусского свода (НIV) наращивался с ходом времени тем же порядком, каким был создан, — путем присоединения к выборкам из новгородской летописи (НК₁) выборок из летописи сводной общерусской (НК₂). Получавшийся свод контролировался по местной новгородской летописи (НI) и пополнялся заметками самих сводчиков.

Одного из новгородцев-сводчиков, создателей НIV, мы, кажется, знаем. В промежутке между 1375 и 1411 г. в числе «неизвестно-откуда-взятых» материалов мы встречаем серию записей о событиях в семье Матфея Михайлова (об одной из них мы говорили выше): в 1375 г. родился он сам, в 1382 г. умер его отец, в 1405 г. скончалась Феодосия Матфеевна (его мать?), в 1406 г. он женился, а в 1411 г. стал отцом. Трудно представить себе,

¹⁰¹ Д. С. Лихачев. Текстология, с. 386.

что летописец привлек для этих записей какой-то письменный источник или написал это о ком-то другом, не пояснив, кто такой этот Матфей Михайлов. Скорее всего он писал о себе.

Новгородский вариант общерусского свода просуществовал как живой, длящийся не более 80 лет. В 1411 г. по какой-то причине оборвалось составление первой выборки. Это не оказалось для свода смертельным, так как рядом была сама НІ, из которой эта выборка черпалась. Но спустя 17 лет, в 1428 г., прекратилось составление и второй подборки — общерусской, и эту потерю свод не мог уже возместить и в качестве общерусского скончался (наращивался он далее преимущественно выборками из НІ).

8. Глядя со стороны

Итак, НК₁ и НК₂ мы признаем *памятниками работы*, имевшей целью создание летописных сводов. Первая из них была использована дважды (в СІ и НІV), а вторая в паре с первой составила основу НІV. Надобности в гипотезах о «своде 1448 г.», «основной редакции НІV» или «Новгородской Карамзинской летописи» я теперь не вижу.¹⁰² Отношение СІ и НІV вполне удовлетворительно может быть объяснено с помощью реально дошедших до нас текстов. Для этого достаточным оказалось руководствоваться принципом комплексности в подходе к ним¹⁰³ — рассматривать всю группу родственных памятников в совокупности. Если же отступить от этого правила и рассматривать памятники попарно, то каждый раз надо предполагать существование не дошедших до нас протографов и протографов этих протографов. Рассматриваем мы СІ и НІV изолированно — рождается предположение о своде 1448 г.;¹⁰⁴ берем отдельно две подборки Карамзин-

¹⁰² Как писал сам автор этих гипотез А. А. Шахматов, «разумеется само собой, что исследователь не только может, но и должен считаться с предшественниками и результатами их работ. Но отношение к ним должно быть прежде всего критическим. И, во всяком случае, исследователь обязан указывать те основания, которые он имеет для того, чтобы следовать не за источником, а за его истолкователем» (Заметки о древнейшей истории русской церкви. — Науч. ист. журн., т. 2, вып. 2, № 4, СПб., 1914, с. 45). Познакомившись с источниками, я не смог последовать за их истолкователями.

¹⁰³ См.: Д. С. Л и х а ч е в. Тектология, с. 376.

¹⁰⁴ Одним из мотивов, побудивших А. А. Шахматова датировать предполагаемый общий источник СІ и НІV 1448 г., послужила запись под 6888 г., общая для этих двух летописей: «А Благовещение бысть в Велик день, а перво сего бысть за 80 лет и за 4, а потом будет за 80 лет без лета, а потом за 11 лет». Неясные в этой фразе слова «а потом за 11 лет» могли быть, — рассуждает А. А. Шахматов, — написаны только лицом, работавшим над летописью в таком году, который предшествовал году совпадения благовещения с пасхой одиннадцатилетним промежутком. Такой год в течение XIV—XVI вв. мог случиться под 1369, 1448 и 1532 гг., ибо пасха совпадала с благовещением в 1380, 1459 и 1543 гг. Из трех указанных годов останавливаемся на 1448-м, ибо о 1369 году не может быть речи. . . ; о 1532 г. нельзя думать потому, что большинство самих списков Новгородской 4-й и Софийской 1-й летописей относится к XV в.» (А. А. Ша х м а т о в. Обзорение. . . , с. 154; см. также: Я. С. Л у р ь е. К проблеме свода 1448 г., с. 143—144). Но, во-первых, нельзя, мне кажется, забывать ясные слова «а потом будет за 80 лет без лета» как свидетельствующие о времени, когда работал летописец, т. е. о 1380 г. А во-вторых, легко представить себе, что в одном из ранних списков общерусского свода произошла описка, в результате которой из какого-то иного числа получилось 11. 1459 год от 1543 года, когда должно было быть второе после 1380 года совпадение благовещения с пасхой, разделяет 84 года. Подставляя в текст 84 вместо 11, понимаем, почему летописец вообще стал писать о промежутках между этими совпадениями, — потому что все они близки к 80: «А! благовещение бысть в велик день, а перво сего бысть за 80 лет и за 4, а потом будет за 80 лет без лета, а потом за 80 и 4 лета». Одиннадцать писалось как АІ; 80 писалось как П, 4 — как Д. Неврежно написанное или затертое, поврежденное «П» может быть спутано с «А», а «Д» при весьма частом тесном варианте написания легко может быть принято невнимательным переписчиком за «І». Так это или не так, не только возможно, но и наиболее вероятным объяснением непонятого места мне кажется палеографическое — на уровне работы писцов-копиистов. По крайней мере оно не требует насилия над текстом.

ского списка — является гипотеза о «Новгородской Карамзинской летописи»; сравниваем эту сконструированную в уме летопись с НІV — получаем гипотезу, уже «второго этажа», об их общем архетипе; сопоставляем этот архетип со столь же нереальным сводом 1448 г. — допускаем существование неизвестной нам новгородской летописи в *двух* (более полном и более кратком) видах. . .

Плоды применения к истории летописания платоновско-аристотелевского приема логического восхождения от общего к Единому (безупречного как такового, но при изучении конкретного исторического материала нуждающегося в многосторонней проверке этим конкретным материалом) таковы, что реальные летописные тексты оказываются в генеалогических стеммах (а следовательно, и в головах исследователей) в ничтожном меньшинстве. Ослабевает внимание к самим нуждающимся в неустанном нашем внимании конкретным реальным памятникам: гипотезы имеют свойство не только объяснять их соотношение, но и как бы «материализоваться», а «материализуясь», заслонять от нас саму реальность.

Какие, к примеру, иные варианты соотношения НК₁ и НК₂ друг с другом и с СІ и НІV были продуманы в течение многих десятилетий после высказанных А. А. Шахматовым предположений? О единственном ином пути мысли пишет Я. С. Лурье: «Такое своеобразное разделение текста (на НК₁ и НК₂, — Г. П.), а также преимущественно новгородский состав первой подборки, естественно, вызывают у исследователя предположение: не являются ли две подборки, помещенные в НК, двумя самостоятельными памятниками — источниками свода 1448 г. . . ? К сожалению, однако, это заманчивое предположение сразу же опровергается рядом фактов».¹⁰⁵ Решившись на минуту отказаться о мысли о едином протографе НК₁ и НК₂, Я. С. Лурье не решился отказаться на ту же минуту от гипотезы о своде 1448 г., и встреча реальных текстов НК₁ и НК₂ с реальными текстами СІ и НІV не произошла.¹⁰⁶ Всегда в науке актуальна указанная А. А. Шахматовым опасность смешения порождаемых нашим умом «научных фикций» (так он называл свои гипотезы) с исследуемой действительностью.¹⁰⁷

В какой-то мере гипотетичны, конечно, все наши построения. Простота построения (наряду с количеством связываемых воедино фактов) — один из главных критериев оценки. Проще та картина, в которой больше реальности и меньше химерических явлений и бессмыслицы. Частота использования одного привычного приема (в данном случае приема мышления средневековых реалистов) не может быть критерием истинности. Наука только тогда живет, а не умирает, когда расширяет число методов, точек зрения, подлежащих обсуждению фактов и моделей. В противном случае мы утрачиваем «необходимую стереоскопичность» зрения.¹⁰⁸ Стереоскопичность же видения требуется от исследователя при изучении летописания в значительно большей степени, чем при изучении любого другого типа литературных памятников. Ибо в ряду литературных жанров Древней Руси летописание резко выделяет громадная протяженность, *растянутость процесса творчества* — на века. Учитываем ли мы этот факт?

Молчаливо предполагается (если только предполагается), что протяженно в процессе создания летописи лишь само ее ведение, наращивание

¹⁰⁵ Я. С. Л у р ь е. Еще раз о своде 1448 г. . . , с. 200.

¹⁰⁶ Следом за А. А. Шахматовым Я. С. Лурье сопоставляет с СІ и НІV лишь единую «НК», стараясь решить, как она соотносится с их протографом. См.: Я. С. Л у р ь е. Новгородская Карамзинская летопись, с. 208.

¹⁰⁷ А. А. Ш а х м а т о в. Заметки о древнейшей истории русской церкви, с. 45.

¹⁰⁸ См.: Д. С. Л и х а ч е в. Текстология, с. 377.

записей, а сведение воедино разнородных известий, создание «сводов», практически одновременно. За изучением сводов уже почти забыто ведение летописей как литературный процесс (возможно ли, чтобы физики, увлекшись корпускулярной теорией, забыли волновую, или стали одну из них излагать в терминах другой?).

«При всей методической плодотворности понятия летописного свода, — писал В. Л. Комарович, — Шахматову можно, однако, поставить в упрек некоторую переоценку его применимости: наполовину механическая работа сводчика заслоняет в построениях Шахматова даже самые скромные проявления настоящего творчества, без которого совершенно обойтись при изучении летописей все-таки, разумеется, невозможно».¹⁰⁹ Мостиком в наших умах между представлениями о сводчике и летописце-творце должны, на мой взгляд, послужить «неизвестно-откуда-взятые» в свод материалы, — прежде всего они позволяют нам в сводчике видеть летописца и судить о характере творческого процесса.

Схемы, которыми историки летописания после А. А. Шахматова пользуются для изображения генеалогических связей между сводами (кружочки или квадратики, соединенные стрелками; выше мы такой схемой воспользовались), способны отразить только ряд одновременных событий, однородных моментов в процессе возникновения сложных памятников. Остальные характеристики творческого процесса остаются при этом в тени. А средства, которыми мы пользуемся, имеют, как известно, обратное влияние на само наше мышление. Эти стеммы, будучи применены к летописанию, оказываются гораздо менее адекватными действительности, чем когда они призваны изображать соотношение списков или редакций повестей, «слов», житий и других тому подобных произведений, процесс создания которых, сравнительно с летописью, моментален. В таких случаях мы гораздо более определенно знаем, *какое* творческое событие отражает тот или иной кружок. В каждой же кружке на схеме, обозначающем памятник летописания, можно видеть вход в глубокий тоннель (или срез одного из разветвлений летописного «древа»).

Исследователи летописания нуждаются в дополнительных к принятым схемам и моделях. Не выходя, моделируя, из пределов плоскости, можно представить себе нечто вроде схемы железнодорожных путей — двоящихся, троящихся, множачихся, текущих параллельно, пересекающихся, дающих тупиковые отростки, сливающихся. . . Такая схема отражала бы, так сказать, пути ведения погодных записей — собственно летописания. Но и она не отражала бы того, что происходит при создании сводов: здесь общим становится не «будущее» — то, что за точкой встречи, а «прошлое» — то, что до нее, причем часто не целиком, а выборочно. Но ведь длительным мог быть, как мы увидели, и сам процесс *сведения* материала разных летописей. Как быть в таком случае?

Схем, как и приемов изучения, — чем больше, тем лучше. «Принципы изучения текста должны быть реалистическими»,¹¹⁰ а реализм требует избирательности. Когда мы «ближе к Шахматову» — довольствуясь введенным им методом или вводя, подобно ему, новые?

Мне кажется также, что должна в конце концов отойти в прошлое манера иллюстрировать свою мысль отдельными примерами, взятыми из громадного материала. Дело тут совсем не в недоверии, и вообще без иллюстраций никак не обойтись. Но совершенно необходимо при этом публиковать

¹⁰⁹ В. Л. Комарович. Древнерусское областное летописание XI—XV вв. и связанные с ним памятники письменности и фольклора. — Арх. ИРЛИ, Р. I, оп. 12, № 388 (машинопись), л. 6—7.

¹¹⁰ Д. С. Лихачев. Текстология, с. 389.

данные «сквозного» анализа сравниваемых летописных текстов. Для этого необходимо научиться как-то изящно кодифицировать эти данные — экономно в отношении места и емко в отношении информации. Безумие, если столь трудоемкую работу мы будем делать параллельно, каждый по-своему и каждый лишь для себя самого. Надо создать «общую память». Только так наша наука сможет сделать качественный скачок (вслед за многими другими науками). Надеюсь в будущем опубликовать составленную мною ана-

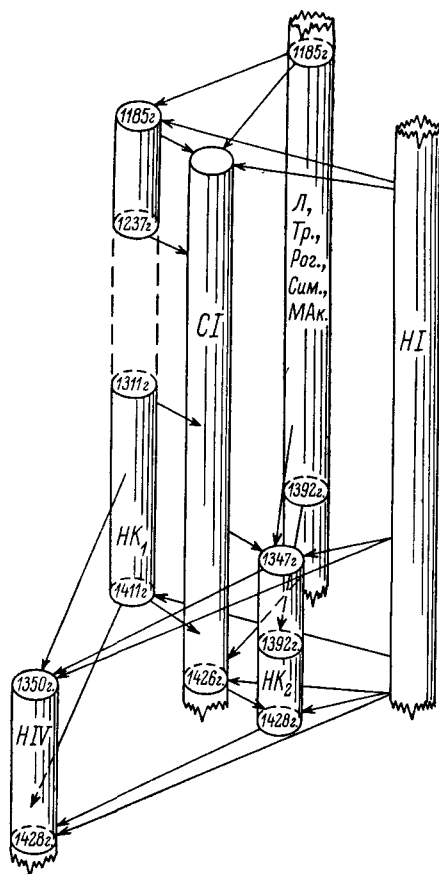

Схема 4.

*Рваные концы «трубы» — процесс летописания продолжается;
ровно срезанные «трубы» — начало или конец работы.*

литическую таблицу — результат постатейного сличения группы летописей (предложенная вниманию читателя статья вся основывается на этой таблице). По таблице легко было бы проверить и *увидеть* то, о чем я говорю. Допускаю, что по ней можно сделать наблюдения, которые ускользнули от моего взгляда, и выводы, которые не пришли мне в голову. Наверное, кто-то сможет кое-что в ней и уточнить.

Публикую в качестве образца одну страничку из моей таблицы. Сопровождаю ее перечнем-объяснением используемых условных знаков, а предваряю схемой 4, где летописные памятники обозначены не кружочками, а «трубами»: «трубы» (в отличие от кружочков) дают возможность отразить

протяженность самого процесса летописания, протяженность связей между летописями и внутренние рубежи в их истории.¹¹¹

Оказываясь в состоянии обойтись без гипотез А. А. Шахматова о едином протографе НК и о своде 1448 г., я вместе с тем восстанавливаю в правах его *основную* мысль о сводном общерусском летописании — его представление о «существовании общерусских митрополичьих сводов, сменявших друг друга, начиная с первой четверти XIV ст.».¹¹² Я только отодвигаю начало сводного общерусского летописания к 80-м годам XII в.

Пусть в заключение основные выводы этой работы послужат комментарием к схеме 4.

НК₁ была начата в 1185 г. путем слияния подборок новгородского и киевского летописного материала. Этот сплав был положен в основу сводной общерусской летописи (СІ), созданной, по всей видимости, во Владимире вскоре после 1185 г. и ведшейся с тех пор без заметных перерывов по XV в.

НК₁ после 1185 г. — выборка-посредница между новгородской летописью (НІ) и общерусской. Кажется, татарское нашествие на 80 лет прервало это посредничество. С середины XIV в. началось вторичное (параллельное с первичным) использование НК₁ — в самом Новгороде, в заведенном тогда новгородском варианте, или изводе, общерусского летописного свода (НІV).¹

Для создания основы НІV к годовым статьям НК₁ стали присоединять статьи специально с этой целью начатой НК₂ — материалы выбранные и далее по ходу лет выбираемые из главного ствола общерусского летописного свода (с некоторыми добавками и коррективами). В числе вспомогательных источников НК₂ была, можно думать, центрально-русская летопись типа Тр., доведенная до 1392 г.

Новгородцы, сводчики НІV, старались не отступать слишком далеко от свода-образца (СІ), но все же пополняли результат соединения НК₁ и НК₂ заимствованиями непосредственно из НІ, а также собственными заметками. Таким порядком НІV росла — практически одновременно, параллельно с питавшими ее СІ и НІ — несколько десятилетий. В XV в., с прекращением поставок общерусского материала (1426 г. — конец заимствований в НК₂ из СІ; 1428 г. — конец НК₂), она потеряла свой общерусский характер.

¹¹¹ Предложенную выше схему 3 можно рассматривать как «поперечный разрез» этой «трубчатой» схемы. Схема же, которую предлагает для моих выводов Я. С. Лурье (см. с. 212), меня не устраивает, потому что подобной «стереоскопичности» видения не предусматривает. Достоинство гипотезы о своде 1448 г. Я. С. Лурье видит в меньшем числе «гипотетических звеньев»: по его подсчетам, она требует их всего 4, а по моим — 14. Но верен ли этот «перевод»? Разве всегда каким-то образом определенный и охарактеризованный момент или период творческой истории реального текста это — гипотетический свод-протограф? Разве второе не специфический частный случай первого? Чем больше удастся нам установить «точек» и описать «отрезков» внутри многовекового *процесса* летописания, тем лучше. А чем больше мы растворяем реальность в необязательных, без которых можно обойтись, химерах-предположениях, тем хуже. Мне кажется также, что достаточно представить себе, что летописи и своды росли *параллельно* — а этому и должна способствовать «трубчатая» схема, — чтобы полученный выше (на основании наблюдений над дублировками, перестановками, искажениями, переносами и исправлениями) вывод о двух путях движения текста от местных летописей к сводам (но не от СІ и Лавр. к своду НІV!) показался не парадоксальным, а скорее — неизбежным. Текст движется главным образом через выборки, но также в какой-то мере и непосредственно.

¹¹² См с. 79 работы А. А. Шахматова «Общерусские летописные своды XIV и XV вв.».

Образец таблицы

Годы	НК ₁	СИ	НК ₂	НIV
6626	—	—	—	≤ НI ¹
6627	≤ НI ¹ + ≤ Л ²	≤ НК ₁ ³	—	НК ₁ + ≤ НI ⁴
6628	—	—	≥ НI ¹	НК ₂
6629	≤ Л ¹	НК ₁	—	НК ₁
6630	≤ Л ¹	НК ₁ + ≤ НI ²	≤ СИ ³	НК ₁ + НК ₂
6631	≤ НI ¹	НК ₁ + ≤ НI ²	≤ СИ ³	НК ₁ + НК ₂
6632	≤ Л ¹ + НI	≤ НI ²	—	НК ₁
6633	≤ НI ¹	≤ Л ² + ≤ НК ₁ ³	≤ СИ ⁴	НК ₁ + НК ₂

6626. ¹ О смерти посадника Дмитрия Завидовича. 6627. ¹ Опущено о преставлении посадника Константина Моисеевича; ^{2 и 3} О смерти царя Алексея и воцарении Иоанна Порфирогенита. ⁴ О смерти посадника Константина Моисеевича; добавлено в конце статьи. 6628. ¹ Доб. ис Киева. 6629. ¹ Нет даты. 6630. ¹ О приходе митрополита Никиты; ^{2 и 3} О женитьбе Мстислава. 6631. ¹ О походе Всеволода с новгородцами на Емь; ^{2 и 3} О женитьбе Всеволода Мстиславича. 6632. ¹ О пожаре в Киеве и о затмении солнца; последнее сообщение слито с сообщением о том же НI; ² Сокращенное сообщение о затмении. 6633. ¹ Опущено сообщение о смерти Владимира Мономаха и вокняжении Мстислава; ² Сокращенное сообщение о смерти Владимира и вокняжении Мстислава; ³ Только о вокняжении в Новгороде Всеволода; ⁴ См. примеч. 2, доб. княжи с кротостию.

Условные знаки в таблице

- Л — текст равен тексту Лавр.¹
 ≤ НI — текст составляет часть текста НI.²
 ≥ НI — часть текста составляет статью НI.
 ≤ Л — часть текста совпадает с частью текста Л.
 ≈ Л — текст приблизительно равен тексту Л.³
 ≈ НI — текст приблизительно равен части текста НI.
 ≈ Л — часть текста приблизительно равна статье Л.
 < НI — те же известия, что в НI, но изложенные короче и иначе.
 > Л — те же известия, что в Л, но изложенные полнее и иначе.
 ≥ Л — текст в чем-то короче, а в чем-то полнее, чем в Л, текстualных совпадений нет, только — по содержанию.
 НК₁ + НК₂ — соединение текстов НК₁ и НК₂.⁴
 ≤ Л + ≤ НI — соединение частей текстов Л и НI.
 Л + ? (новг.) — текст, совпадающий с Л, пополнен «неизвестно-откуда-взятым», новгородским по содержанию материалом.
 Л × НI — текст Л, подвергшийся влиянию версии НI.
 Л (= НI) — текст совпадает как с Л, так и с НI.

¹ Под равенством я понимаю отсутствие различий, говорящих о сознательной редакторской правке текста, но не различий порядка отличий одного списка от другого того же текста. Такие случаи не комментируются, поскольку текст местных летописей, послуживший источником для сводов, берется за исходный. Комментируются лишь изменения, которые он в движении претерпевает.

² В комментарии указывается, какую часть. Если же все — короче, комментария нет.

³ Это значит, что отличия незначительны; более или менее деформируя облик текста, они оставляют его в целом тем же.

⁴ Соединение подразумевает и последовательное присоединение одного текста к другому (чаще всего), и их слияние.